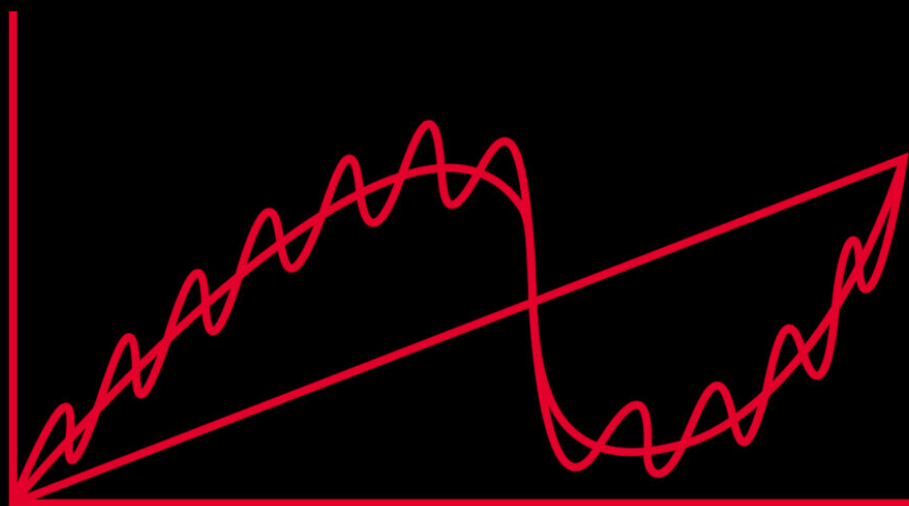


РЭЙ ДАЛИО

ПРИНЦИПЫ ИЗМЕНЕНИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА



**Почему одни нации побеждают,
а другие терпят поражения**

Principles for Dealing with the Changing World Order:
Why Nations Succeed and Fail. Ray Dalio

МИО

Библиотека Сбербанка

Рэй Далио

**Принципы изменения
мирового порядка. Почему
одни нации побеждают, а
другие терпят поражение**

«Манн, Иванов и Фербер»

2021

УДК 330.341.2
ББК 65.010.12

Далио Р.

Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение / Р. Далио — «Манн, Иванов и Фербер», 2021 — (Библиотека Сбербанка)

ISBN 978-5-00-195690-7

Один из самых влиятельных и богатых людей планеты Рэй Далио исследует империи прошлого, выявляет закономерности взлетов и падений ведущих мировых экономик, делает выводы относительно нашего настоящего и будущего и дает ответ на вопрос, почему грядущие времена будут радикально отличаться от тех, которые мы пережили. Несколько лет назад Рэй Далио обратил внимание на политические и экономические условия, с которыми раньше не сталкивался. Это огромные долги и нулевые или почти нулевые процентные ставки, которые привели к массовому печатанию денег в трех основных резервных валютах мира; крупные политические и социальные конфликты внутри стран, особенно в США; и рост мировой державы (Китай), готовой бросить вызов существующей мировой державе (США) и существующему мировому порядку. В последний раз подобное происходило между 1930 и 1945 годами. Это осознание подтолкнуло Далио к поиску повторяющихся закономерностей и причинно-следственных связей, лежащих в основе всех основных изменений в раскладе макроэкономических сил за последние 500 лет. Рэй Далио приглашает своих читателей изучить основные мировые экономики, включая голландскую, британскую и американскую, и рассмотреть «Большой цикл», который определяет успехи и неудачи всех крупнейших стран мира на протяжении всей истории. Он раскрывает вневременные и универсальные силы, стоящие за этими сдвигами, и использует их, чтобы заглянуть в будущее и сформулировать принципы для того, что впереди. На русском языке публикуется впервые.

УДК 330.341.2

ББК 65.010.12

ISBN 978-5-00-195690-7

© Далио Р., 2021

© Манн, Иванов и Фербер, 2021

Содержание

Как читать эту книгу	7
Введение	8
Часть I. Как устроен мир	19
Глава 1. Краткое описание Большого цикла	19
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Рэй Далио
Принципы изменения мирового
порядка. Почему одни нации
побеждают, а другие терпят поражение

Оригинальное название: Principles for Dealing with THE CHANGING WORLD ORDER

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

This edition published by arrangement with Levine Greenberg Rostan Literary Agency and Synopsis Literary Agency.

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.


© Copyright © 2021 by Ray Dalio

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2022

* * *

Как читать эту книгу

- В процессе написания книги я ломал голову над тем, сделать ли ее как можно более полной или максимально краткой. В итоге решил совместить и то и другое. Я выделил некоторые отрывки жирным шрифтом, создав версию для быстрого чтения. **Если вы хотите вкратце ознакомиться с содержанием, читайте текст, выделенный полужирным, а если желаете большего, в вашем распоряжении весь остальной текст.**

- Я также отметил некоторые вневременные и универсальные принципы, помогающие лучше понимать происходящее.  **Я выделил их полужирным курсивом и поставил перед каждым красный кружок.**

- Для некоторых тем я добавил детали, которые могут быть интересны не всем читателям. Их я привожу в приложениях к соответствующим главам. Вы сможете сами выбрать, читать их или пропустить.

- Наконец, чтобы книга не была слишком большой, я перенес часть материалов на сайт economicprinciples.org. Там вы сможете найти справочные материалы, цитаты, дополнительные данные по индексам и т. д.

Посвящается моим внукам и другим представителям их поколения, которые будут активно участвовать в развитии этой истории: да пребудет с вами сила эволюции

Введение

Грядущее будет радикально отличаться от того, что мы переживаем сейчас, но при этом походить на многое из прошлого.

Откуда я это знаю? Дело в том, что так было всегда.

Последние 50 лет я постоянно ощущал потребность осмысливать самые важные факторы, влияющие на успех или неудачи стран и рынков. Это было необходимо, чтобы я мог хорошо выполнять ту работу, за которую отвечаю. Я понял: чтобы предвидеть ситуации, с которыми я никогда прежде не сталкивался, и реагировать на них, мне нужно изучить как можно больше схожих примеров из истории и осознать механику их развития. И это позволило мне сформулировать принципы, помогающие действовать грамотно.

Несколько лет назад я наблюдал за развитием масштабных событий, которые никогда прежде не происходили при моей жизни, но имели немало исторических аналогий. И что важнее всего, я видел, как в результате накопления огромной суммы внутреннего долга и нулевых (или близких к ним) процентных ставок страна, обладающая одной из мировых резервных валют, запускала на полную мощность печатный станок для денег. Я видел масштабные политические и социальные конфликты внутри стран (особенно в США), вызванные самым серьезным за последнее столетие разрывом в уровнях благосостояния, политических взглядах и системах ценностей. Я замечал, как появляется и развивается новая мировая держава (Китай), способная бросить вызов всему нынешнему мировому порядку. Самым близким к сегодняшнему мне кажется период с 1930 по 1945 г., и это вызывает у меня немалое беспокойство.

Я понимал, что не смогу точно осознавать происходящее и знать, как действовать, если не изучу, что происходило в подобные периоды в прошлом. Потому-то я начал штудировать развитие и упадок империй, их резервные валюты и рынки. Другими словами, чтобы лучше понимать, что происходит прямо сейчас и что будет через несколько лет, мне нужно было вникнуть в механику, лежавшую в основе аналогичных событий в прошлом: например, период 1930–1945 гг., развитие и падение Голландской и Британской империй, расцвет и крах китайских империй и т. д.¹ В разгар моих исследований началась пандемия COVID-19 – и стала еще одним из тех больших событий, которые никогда не происходили ранее в моей жизни (хотя и случались в прежние эпохи). Пандемии прошлого стали частью моего исследования и показали мне, что неожиданные стихийные бедствия – например, болезни, голод и наводнения – нужно рассматривать как возможности. Такие крупномасштабные события и случаются достаточно редко, но приводят к гораздо большим эффектам, чем даже значительные депрессии и войны.

В процессе изучения истории я замечал, что она обычно проходит сравнительно четкие жизненные циклы. Это напоминает развитие живых организмов от поколения к поколению. Прошлое и все будущее человечества могут восприниматься как совокупность индивидуальных жизненных историй, развивающихся во времени. Я видел, как все эти истории движутся и образуют единое повествование с момента первых упоминаний до наших дней. Мне представляется, что одни и те же события происходят снова и снова, практически по одним и тем же причинам. Наблюдая за развитием множества взаимосвязанных историй, я мог видеть закономерности и причинно-следственные связи, направ-

¹ Сразу хочу внести ясность. Хотя я описываю циклы, возникавшие в прошлом, я не из тех, кто считает, что случившееся когда-то неминуемо повторится в будущем. Нужно понимать причинно-следственную механику в основе перемен. Моя цель прежде всего в том, чтобы убедить вас изучить вместе со мной причинно-следственные связи, а затем использовать это понимание для анализа событий, возможных в будущем, и согласиться относительно принципов, позволяющих добиться наилучшего исхода. *Здесь и далее там, где это не оговорено особо, примечания даны автором.*



лявшие их. Мои знания помогали представить их возможное будущее. Одни и те же события случались в ходе истории много раз и представляли собой очень похожие части цикла подъема и упадка империй. Они имели много схожих характеристик, например уровни образования и производительности, объемы торговли с другими странами, уровень военной мощи, состояние валюты и рынков и т. д.


Каждый из этих аспектов и каждая из сил влияют на развитие цикла, и все они взаимосвязаны. Например, уровень образования в стране влияет на уровень производительности, а это, в свою очередь, определяет объемы ее торговли с другими странами. Уровень торговли влияет на развитие военной мощи, необходимой для защиты торговых путей, а та – на состояние валюты и других рынков и т. д. Движения в каждом направлении образуют экономические и политические циклы, длящиеся много лет: так, цикл в очень успешной империи или династии может длиться 200 или даже 300 лет. **Все империи и династии, которые я изучал, росли и приходили в упадок в рамках классического Большого цикла. В каждой можно найти четкие маркеры, позволяющие видеть, на каком этапе мы находимся сейчас.**

Этот Большой цикл предполагает колебания между 1) периодами мира, процветания, развития творчества и роста производительности, значительно повышающей уровень жизни, и 2) периодами депрессий, революций и войн, когда идет активная борьба за богатство и власть и возникают существенные угрозы для благосостояния, жизни и многого из того, что мы высоко ценим. Я заметил, что мирные/творческие периоды длились гораздо дольше, чем периоды депрессий/революций/войн. Обычно соотношение между их продолжительностью составляло примерно 5:1, так что периоды депрессии/революции/войны можно считать переходными между мирными и творческими.


Мирные/творческие периоды более приятны для большинства, но любая реальность имеет свои задачи с эволюционной точки зрения, так что в широком смысле тяжелые времена не надо считать ни хорошими, ни плохими. Периоды депрессии/революции/войны приносят много разрушений, но, подобно очистительной буре, помогают избавиться от слабостей и излишеств (например, слишком больших долгов). Они позволяют вернуться к основам, обсудив их на более созвучном текущему времени языке, хотя иногда это болезненно. После разрешения конфликта становится ясно, каков уровень силы у различных сторон. А поскольку большинство людей жаждут мира, в начале следующего мирного/творческого периода они принимают решения о создании новых денежных, экономических и политических систем – или нового мирового порядка. Внутри этого Большого цикла есть и другие. Например, существуют долгосрочные долговые циклы продолжительностью около 100 лет и краткосрочные длиной около восьми лет. Внутри каждого краткосрочного цикла имеются относительно долгие периоды процветания и развития, перемежающиеся короткими периодами рецессии. А внутри этих циклов можно найти еще более короткие, и т. д.

Прежде чем вы запутаетесь в идее циклов, скажу главное: когда циклы разных масштабов выравниваются, смещаются тектонические плиты истории, а в жизни людей происходят существенные изменения. Эти перемены бывают и ужасающими, и потрясающими. Они обязательно произойдут, но большинство людей не смогут их предвидеть.

Другими словами,  **смена условий от одной крайности к другой внутри цикла – норма, а не исключение.** В мире почти нет стран, в которых не было хотя бы одного периода гармоничного развития и процветания и периода депрессии / гражданской войны / революции, так что нам стоит ожидать и того и другого. Однако большинство людей во все времена думали (и продолжают думать), что будущее – просто несколько видоизмененная версия недавнего прошлого. Дело в том, что  **периоды больших подъемов или спада, как и многое другое, возникают в жизни человека примерно один раз, поэтому их появление так сильно**

нас удивляет; но лишь до тех пор, пока мы не начинаем изучать историю предыдущих поколений. Поскольку колебания между прекрасными и ужасными временами растянуты во времени,  *можно смело предполагать, что будущее окажется совсем не таким, как ожидает большинство людей.*


Например, мой папа и большинство представителей его поколения, переживших Великую депрессию и Вторую мировую войну, не могли даже представить себе, насколько значительным окажется послевоенный экономический рост. Новая жизнь в корне отличалась от того, что они испытали в прошлом. Я понимаю, почему с учетом прежнего опыта они даже не помышляли о том, чтобы брать кредиты или покупать на фондовом рынке акции на оставшиеся сбережения. Так что мне ясно, почему они не смогли извлечь выгоду из экономического подъема. Точно так же я понимаю, почему несколько десятилетий спустя люди, жившие исключительно во времена экономического подъема (за счет накопления государственного долга) и никогда не испытывавшие депрессии или последствий войны, так охотно брали деньги в долг и тратили их на различные спекуляции. И депрессии, и войны кажутся им невероятными. То же происходит с деньгами: в прежние времена, после Второй мировой войны, деньги были твердыми (привязанными к золоту), и только потом правительства ряда стран превратили их в мягкие (фиатные), чтобы провести заимствования и предотвратить массовые банкротства в 1970-е. Потому-то большинство людей на момент написания этой книги верят, что могут брать в долг еще больше денег, хотя история показывает: массовые кредиты и экономический рост, финансируемый за счет роста задолженности, приводят к депрессиям, внутренним и внешним конфликтам.

Такое понимание истории заставляет нас задаваться важными вопросами, ответы на которые помогут лучше понять, как может выглядеть будущее. Например, на протяжении всей моей жизни доллар выступал мировой резервной валютой, денежно-кредитная политика была эффективным инструментом стимулирования экономики, а демократия и капитализм считались лучшими из всех политических и экономических систем. Любой, кто изучает историю, может увидеть, что  *никакая система государственного устройства, никакая экономическая система, никакая валюта и никакая империя не живут вечно, но все почему-то удивляются, когда те приходят в упадок.* Обычно я спрашиваю себя, как узнаю я сам (и другие люди, которые мне небезразличны), входим ли мы в период депрессий/революций/войн и знаем ли мы, как правильно жить в такие периоды. Поскольку я вижу свой профессиональный долг в том, чтобы сохранять богатство независимо от состояния среды, мне было важно сформировать понимание происходящего и стратегию, эффективную во все времена, даже самые разрушительные.

Цель этой книги – передать вам то, чему я научился, что помогло мне и что, верю, может помочь и вам. Я представляю вам свои мысли для дальнейшего самостоятельного осмысления.

КАК Я НАУЧИЛСЯ ПРЕДВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ, ИЗУЧАЯ ПРОШЛОЕ

Вам может показаться странным, что инвестиционный менеджер, которому приходится принимать решения о вложениях в краткосрочной перспективе, уделяет так много внимания прошлому, но весь мой опыт показывает, что такое видение просто необходимо для работы. Мой подход вряд ли сгодится для научных целей; он практичен и нацелен на то, чтобы я хорошо выполнял свою работу. Моя игра требует от меня понимания того, что может произойти с экономикой, и я должен делать это лучше, чем кто-либо. Именно поэтому я потратил около 50 лет на тщательное изучение того, как развивались экономика отдельных стран и их рынки – а также политические условия, поскольку они влияют на все остальное. Моя цель – понять события достаточно хорошо для того, чтобы делать на них ставку. Я провел немало лет в конкурентной

борьбе на разных рынках и всегда пытался сформулировать принципы, позволяющие делать это оптимально. Я научился тому, что  ***способность человека предвидеть и справиться с будущим зависит от того, насколько хорошо он понимает причинно-следственные связи в основе перемен, а способность понять их возникает после изучения того, как происходили перемены в прошлом.***

Я пришел к этому подходу после череды болезненных для меня событий. Я понял: самые серьезные ошибки в моей карьере возникали из-за того, что я упускал из виду наиболее крупные движения рынка, которых никогда не случалось при моей жизни, но которые происходили много раз в прошлом. Первый из больших сюрпризов случился в 1971 г., когда мне было 22 года и я работал мелким клерком в торговом зале Нью-Йоркской фондовой биржи во время летних каникул. Меня привлекала эта быстрая игра, где можно было зарабатывать и терять деньги вместе с людьми, которым искренне нравилось противостоять другим. Накал страстей был столь велик, что порой они устраивали бои на водяных пистолетах во время работы. Я был полностью поглощен этой игрой, наблюдая за масштабными событиями в мире и делая ставки на то, как они повлияют на рынки. Порой это превращалось в настоящую драму.

Вечером в воскресенье 15 августа 1971 г. президент Ричард Никсон объявил, что США отказываются от данного ранее обещания обменивать бумажные доллары на золото. Слушая выступление, я понимал, что правительство страны допустило дефолт по своему прежнему обещанию; деньги в том виде, в котором мы знали их раньше, перестали существовать. Я подумал, что из этого не выйдет ничего хорошего. Поэтому утром в понедельник я пришел на работу, ожидая столпотворения. И оно действительно было, хотя и совсем не такое, какого я ожидал. Вместо того чтобы упасть, фондовый рынок подскочил на 4 %, а курс доллара резко снизился. Я никогда прежде не сталкивался с девальвацией. Несколько следующих дней я изучал историю и понял, что в прежние времена случалось много девальваций, которые точно так же влияли на фондовый рынок. Покопавшись в истории глубже, я понял, почему так происходит. Я узнал нечто ценное, что много раз помогало мне в дальнейшей работе. Потом случилось еще несколько болезненных сюрпризов, и тогда я наконец осознал, что мне просто необходимо понять суть всех больших колебаний в экономике и на рынках за последние 100 с лишним лет во всех основных странах.

Если в прошлом произошло какое-то масштабное и важное событие (например, Великая депрессия), я не могу уверенно сказать, что оно не повторится при моей жизни. И поэтому мне нужно было выяснить, как оно развивалось, чтобы быть к нему готовым. В ходе исследований я отмечал множество примеров постоянно повторяющихся однотипных событий (например, депрессий). Изучая их, подобно врачу, исследующему множество случаев одной и той же болезни, я могу лучше понять, как они работают. Я знакомился с ними и с качественной, и с количественной точек зрения. Я общался с известными экспертами, прочел множество замечательных книг, изучил немало статистики и архивных данных вместе с моей великолепной исследовательской командой.

Этот опыт позволил мне визуализировать архетипическую последовательность подъемов и упадков с точки зрения богатства и власти. Архетип помогает видеть причинно-следственные связи, управляющие развитием событий в каждом случае. Имея архетипический шаблон, я могу изучать отклонения от него и пытаться найти им объяснения. Затем я превращаю ментальные модели в алгоритмы, которые отслеживают условия в сравнении с архетипами и помогают принимать решения. Этот процесс позволяет лучше понимать причинно-следственные связи, и я могу использовать его для создания правил принятия решений – то есть принципов работы в условиях той или иной реальности – в форме утверждений «если... то». Если происходит событие X, я делаю ставку Y. Затем я наблюдаю, как разворачиваются события в реальности, и сравниваю их с шаблоном и нашими ожиданиями. Я провожу эту работу системно вместе с партнерами из Bridgewater Associates. Если события развиваются как должно, мы

делаем ставку на следующее событие в последовательности; если же отклоняются от шаблона, то пытаемся понять, почему так происходит, и корректируем свой курс. Этот процесс не только помог мне понять суть причинно-следственных связей, лежащих в основе многих событий, но и научил смирению. Я занимаюсь им постоянно и буду продолжать до смерти; так что, читая эту книгу, помните, что вы изучаете результаты еще не завершенной работы².

ПОДХОД ВЛИЯЕТ НА МОЕ ВИДЕНИЕ СОБЫТИЙ

Видение происходящего под таким углом помогло мне не увязнуть в деталях, а посмотреть на ситуацию сверху и заметить закономерности, складывавшиеся со временем³. Чем больше взаимосвязей я мог видеть, тем лучше понимал, как они влияют друг на друга (как экономический цикл соответствует политическому) и взаимодействуют между собой в течение более длительных периодов.

Я полагаю, что люди склонны упускать из виду большие эволюционные сдвиги, происходящие в течение их жизни, поскольку видят лишь крошечные фрагменты событий. Мы, как муравьи всю их недолгую жизнь, заняты своей работой: перетаскиванием крошек с места на место. Мы не видим ни общей картины, ни закономерностей и циклов, ни управляющих ими взаимосвязей. Мы не осознаём своего места в цикле и не понимаем, почему что-то должно меняться. Обретя новое видение, я убедился, что во всей истории существует ограниченное количество типов личности⁴, идущих по ограниченному числу путей, сталкивающихся с ограниченным количеством ситуаций и создающих ограниченное число историй, которые со временем повторяются. Меняются лишь одежды, которые они носят, их языки и технологии, которые они используют.

ИССЛЕДОВАНИЕ И КАК Я ПРИШЕЛ К НЕМУ

Одно мое исследование вело к другому, и в итоге я взялся за работу, о которой рассказываю в этой книге. Вот немного подробностей.

• **Изучение исторических циклов денежной массы и кредита в истории позволило мне больше узнать о цикле долгосрочной задолженности и развития рынков капиталов (который обычно длится 50–100 лет). Это заставило меня по-новому взглянуть на происходящее сейчас.** Например, в ответ на финансовый кризис 2008 г. процентные ставки достигли уровня 0 %, а центральные банки принялись печатать деньги и покупать финансовые активы. К тому моменту я уже изучил события 1930-х, и это помогло мне понять, как и почему действия центрального банка по увеличению денежной массы и кредитов/долгов 90 лет назад привели к росту цен на финансовые активы, что усугубило разрыв в

² Например, я следовал этому подходу при анализе кредитных циклов, поскольку в последние полвека неоднократно сталкивался с ними на практике и они представляются мне самой важной силой, определяющей большие сдвиги в экономике и на рынках. Если вам интересен шаблон, который я использую для понимания сути серьезных долговых кризисов и изучения всех их элементов, вы можете прочесть мою книгу [«Большие долговые кризисы. Принципы преодоления»](#) (на русском языке она вышла в издательстве «Манн, Иванов и Фербер». *Прим. ред.*). Следуя своему подходу, я изучал множество больших и важных явлений (таких как депрессии, гиперинфляция, войны, кризисы платежного баланса и т. д.), чтобы понять суть огромного количества необычных вещей, зарождавшихся вокруг меня. И именно такой подход позволил Bridgewater успешно пережить финансовый кризис 2008 г., пока все остальные боролись за выживание.

³ Я применяю этот подход почти во всем. Например, при управлении бизнесом я был вынужден понять, как думают люди, и выучить принципы взаимодействия с этой реальностью. Если вам интересно, что именно я узнал о вещах, не связанных с экономикой и рынком, я собрал свои мысли в книге [«Принципы. Жизнь и работа»](#) (опубликована на русском языке в издательстве «Манн, Иванов и Фербер». *Прим. ред.*).

⁴ В книге [«Принципы. Жизнь и работа»](#) я делюсь своим видением этих способов мышления. Не буду описывать их здесь, но если вам интересно, вы знаете, где их найти.

уровне благосостояния и привело к эпохе популизма и конфликтов. И ровно те же силы вступили в игру после 2008 г.

- В 2014 г. я захотел создать прогноз темпов экономического роста в нескольких странах: это было нужно для наших инвестиционных решений. Я использовал тот же подход и изучил множество отдельных примеров, чтобы найти общие движущие силы роста. В результате я сформулировал набор вневременных универсальных индикаторов, позволяющих прогнозировать темпы роста стран за 10-летние периоды. В ходе этого процесса я стал гораздо глубже понимать, почему в одних странах дела идут хорошо, а в других не очень. Я объединил эти индикаторы в шкалы и уравнения, которые мы использовали (и продолжаем использовать) для создания 10-летних прогнозов роста двадцати крупнейших экономик. Помимо явной пользы для нашей работы, это исследование поможет создателям экономической политики, поскольку, замечая вневременные и универсальные причинно-следственные связи, они способны понять, как изменение X может привести к эффекту Y в будущем. Я увидел, как 10-летние опережающие экономические индикаторы (например, качество образования и уровень задолженности) в США ухудшаются по сравнению с крупными развивающимися странами вроде Китая и Индии. Исследование носит название *Productivity and Structural Reform: Why Countries Succeed & Fail, and What Should Be Done So Failing Countries Succeed* («Производительность и структурные реформы: Почему страны преуспевают и терпят поражение, что надо сделать для процветания странам, находящимся в сложном положении»; оно, как и другие, упомянутые в этой книге, есть в свободном доступе на сайте economicprinciples.org). Вскоре после победы Дональда Трампа на президентских выборах в 2016 г. и заметного роста популизма в развитых странах я провел исследование *Populism: Phenomenon* («Популизм: феномен»). Оно позволило мне понять, как разрыв в уровне богатства и ценностях привел к глубоким социальным и политическим конфликтам в 1930-е, очень похожим на нынешние. Оно также показало мне, как и почему популисты левого и правого толка более других склонны к национализму, милитаризму, протекционизму и конфронтации и к чему приводят их действия. Я видел, как серьезный конфликт между экономическими/политическими левыми и правыми силами может существенно повлиять на экономику, рынки, богатство и власть. Все это помогло мне лучше понимать суть событий прошлого и настоящего.

- Занимаясь этими исследованиями и наблюдая за событиями вокруг себя, я увидел, что в Америке возник огромный разрыв в экономическом положении разных групп людей, незаметный при изучении только усредненных экономических показателей. Поэтому я разделил данные на квинтили и принялся изучать условия жизни сначала 20 % людей с самым высоким доходом, затем следующих 20 % – и так далее вплоть до 20 % беднейших. В результате этой работы я создал два отчета. В первом – *Our Biggest Economic, Social, and Political Issue: Two Economies – The Top 40 % and Bottom 60 %* («Наша главная экономическая, социальная и политическая проблема: Две экономики – верхние 40 % и нижние 60 %») – я отметил значительные различия в условиях между имущими и неимущими, что помогло понять масштабы поляризации общества и зарождающегося популизма. Благодаря моей жене, вместе с которой мы занимаемся благотворительной работой в различных сообществах и школах Коннектикута, я хорошо представляю себе, насколько велик разрыв в области богатства и возможностей между разными группами населения. И этот практический опыт, и мои теоретические выводы привели к созданию исследования под названием *Why and How Capitalism Needs to Be Reformed* («Почему и как должен реформироваться капитализм»).

- В то же время благодаря многолетним исследованиям и практической работе в международном масштабе я стал свидетелем глобальных экономических и геополитических сдвигов, особенно в Китае. **Я ездил туда в течение 37 лет, и мне посчастливилось хорошо узнать стиль мышления китайцев – как тех, кто определяет экономическую политику страны, так и многих других. Наличие прямых контактов помогло мне лучше**


понять причины их действий, приведших к значительным успехам. Несомненно, эти люди уже смогли сделать Китай эффективным конкурентом США в областях производства, торговли, технологий, геополитики и глобального рынка капиталов. Поэтому нам стоит беспристрастно изучать и понимать, как им это удалось.

Мое самое свежее исследование, на котором основана эта книга, появилось потому, что я счел необходимым понять суть трех больших сил, которые на моей памяти не действовали, и разобраться, какие новые вопросы могут встать перед нами.

1. Цикл долгосрочной задолженности и рынков капитала: никогда прежде процентные ставки не были столь низкими и даже отрицательными при такой высокой задолженности. Ценность денег и долговых активов становится более сомнительной, что отражается на картине их спроса и предложения. В 2021 г. государственный долг США составлял свыше 16 трлн долл. в условиях отрицательных процентных ставок, а совсем скоро для финансирования дефицита потребуется увеличить эту сумму. К тому же придется гасить задолженность по обязательствам, связанным с пенсиями и здравоохранением. Эти обстоятельства ставят ряд интересных вопросов. Например, у меня вызвал естественное удивление тот факт, что кто-то хочет покупать долговые обязательства с отрицательной процентной ставкой. Интересно было и то, насколько еще могут упасть ставки. Я думал, что произойдет с экономиками и рынками, когда ставки больше нельзя будет снижать, и как центральные банки смогут стимулировать экономику при неминуемом наступлении следующего экономического спада. Придется ли им печатать еще больше денег, уменьшая тем самым их ценность? Что произойдет, если курс валюты, в которой номинирован долг, снизится с учетом низких процентных ставок? Эти вопросы, в свою очередь, заставили меня задуматься о том, что будут делать центральные банки, если инвесторы начнут избавляться от долговых обязательств, выраженных в основных мировых резервных валютах (долларе, евро и иене). Такое развитие событий вполне ожидаемо, если деньги, которые они получают от продажи данных активов, дешевеют, а процентные ставки в этой валюте настолько низки.

Резервная валюта – та, которая принимается по всему миру для оплаты сделок и формирования сбережений. Страна, которая имеет право ее печатать (сейчас это США, но, как мы увидим, эта ситуация много раз менялась в истории), оказывается в очень сильном положении, а долги, номинированные в ведущей мировой резервной валюте (на данный момент в долларах США), становятся фундаментальным элементом глобальных рынков капитала и мировой экономики. Практически все резервные валюты прошлого утратили этот статус, что часто имело тяжелые последствия для стран, прежде наслаждавшихся своей особой властью. Поэтому я задался вопросами, когда и почему доллар перестанет быть ведущей резервной валютой, что сможет его заменить и как это повлияет на известный нам мир.

2. Цикл внутреннего порядка и беспорядка: разрывы в уровнях благосостояния, ценностях и политических воззрениях сейчас гораздо глубже, чем когда-либо прежде за всю мою жизнь. Изучая период 1930-х и более ранние времена, характеризовавшиеся высокой поляризацией, я понял, что сторона, побеждающая в противостоянии (левые или правые), очень серьезно влияет на экономику и рынки. Естественно, я задумался над тем,

к чему приведут нынешние разрывы. Изучение истории показало мне, что, когда  **разрывы в уровне благосостояния и ценностях велики, а в экономике наступает спад, можно ждать серьезных конфликтов из-за того, как делить «общий пирог».** Как будут влиять друг на друга обычные люди и политики во время следующего спада? Этот вопрос вызывал у меня особое беспокойство из-за того, что у центральных банков ограничены возможности адекватного снижения процентных ставок для стимулирования экономики. Помимо неэффективности этих традиционных инструментов, печатание денег и покупка финансовых активов


(то, что в наши дни принято называть количественным смягчением, quantitative easing) также увеличивают разрыв в уровне благосостояния. Покупка финансовых активов толкает их цены вверх, что играет на руку богатым, у которых таких активов больше, чем у бедных. К чему это приведет в будущем?

3. Цикл внешнего порядка и беспорядка: впервые за всю мою жизнь США сталкиваются с реальной конкурентной силой (СССР был скорее военным, чем экономическим соперником). Китай уже стал серьезным конкурентом для США на многих фронтах и накапливает потенциал гораздо быстрее. Если эта тенденция сохранится, Китай будет настолько сильнее США по многим важным направлениям, что его империя станет доминирующей. Как минимум у него есть шансы стать важным конкурентом. Я внимательно слежу за развитием обеих стран всю жизнь и вижу, как быстро растет конфликт, особенно в сферах торговли, технологий, геополитики, капитала и экономической/политической/социальной идеологии. И не могу не задаться вопросом о том, как эти конфликты и спровоцированные ими перемены в мировом порядке будут развиваться в следующие годы и как повлияют на всех нас.

Чтобы лучше понять эти факторы и результаты их действия, я изучил историю подъема и упадка всех основных империй и их валют за последние 500 лет. В основном я сосредоточивался на трех крупнейших фигурах: империи США (и американском долларе), наиболее важной в настоящее время; Британской империи (и британском фунте), игравшей важнейшую роль до этого; а также еще более давнем лидере – Голландской империи (и гульдене). Я также внимательно изучал события в шести других важных, но менее доминирующих с финансовой точки зрения странах: Германии, Франции, России, Японии, Китае и Индии. Из этих стран я уделяю больше всего внимания Китаю. Я изучил его историю вглубь вплоть до 600 г. н. э., поскольку 1) Китай играл важную роль на протяжении всей известной нам истории, 2) его роль очень велика в наши дни и, скорее всего, окажется еще важнее в будущем и 3) китайская история дает множество примеров развития и падения империй, что помогает лучше понять закономерности и стоящие за ними силы. Иногда я четко видел, какую важную роль играли в судьбе империй другие значимые факторы, особенно развитие технологий и стихийные бедствия.

Изучив множество примеров за многие века, я понял, что срок жизни великой империи составляет около 250 лет (плюс-минус 150), а крупные экономические, долговые и политические циклы внутри этого срока длятся по 50–100 лет. Каждый эпизод подъема и упадка имел свои особенности, но в среднем все они следовали определенному архетипу. Затем я смог выявить самые значимые различия и понять их причины. Это упражнение многому меня научило. И теперь я передаю свои выводы вам.

Вы можете не заметить эти циклы, если слишком пристально изучаете отдельные события или средние значения, а не конкретные случаи. Почти все говорят о происходящем прямо сейчас, и почти никто – о больших циклах, хотя именно они больше всего прочего влияют на текущие события. Глядя на усредненные значения, вы не видите отдельных, даже самых значительных примеров подъема и упадка. Например, если вы будете изучать только средние показатели фондового рынка (скажем, значения индекса S&P 500), а не отдельных компаний, вы упустите из виду, что почти все конкретные примеры, образующие среднее, имеют свои периоды рождения, роста и смерти. Если вам доводилось вкладываться в ценные бумаги, вы наверняка помните периоды невероятно высокого роста или падения их котировок (и ваших доходов), происходившего, пока вы не диверсифицировали и не балансировали свои портфели (например, именно по такой схеме создается индекс S&P) или не обретали дар раньше остальных видеть начало периодов роста и снижения, а следовательно, вовремя делать правильные шаги. Под шагами здесь я понимаю не только покупку или продажу активов на рынке. Говоря о подъеме или упадке империй, я имею в виду и вполне физические шаги, например смену места жительства.

Это подводит меня к следующей мысли:  **чтобы увидеть большое полотно, не стоит концентрироваться на деталях.** Я буду и дальше пытаться рисовать всеобъемлющую картину достаточно точно, но точность всегда ограничена. Точно так же вы, когда видите и пытаетесь ее понять, не должны стремиться к максимальной точности. Мы изучаем мегамакроциклы и эволюцию за очень долгие периоды. Чтобы увидеть их, вы должны намеренно упускать из виду детали. Разумеется, когда они важны (а так бывает часто), нужно переходить от очень большой и нечеткой картины к более детальной.

Взгляд на события прошлого с этой мегамакроперспективы радикально изменит ваше видение. Например, поскольку мы охватываем большой период, многие из фундаментальных вещей, которые мы принимаем как должное, и понятия, которые используем для их описания, не существуют в течение всего этого времени. Мои формулировки могут быть не вполне точными – я допускаю это сознательно, поскольку только так способен описать большую картину, не отвлекаясь на нюансы (которые могут казаться важными, но, учитывая временной масштаб, играют второстепенную роль).

Например, я долго думал, стоит ли мне сильно беспокоиться о различиях между странами, королевствами, нациями, государствами, племенами, империями и династиями. Сегодня мы оперируем понятием «страна». Однако страны в привычном нам виде не существовали до XVII в. и окончания Тридцатилетней войны в Европе. До того момента были королевства и другие формы государства. Кое-где королевства существуют до сих пор, и их можно спутать со странами, а кое-где они и совпадают. В целом, хотя и не всегда, королевства меньше по размеру, а страны больше. Самыми крупными могут считаться империи (распространяющиеся за пределы королевства или страны). Нередко отношения между этими формами запутаны. Британская империя на протяжении почти всей истории была королевством, которое постепенно становилось страной, а потом и империей, простиравшейся далеко за пределы Англии. Ее лидеры контролировали огромные территории и жизнь многих небританских народов.

В истории бывает и так, что каждый из этих типов управляемых образований – областей, стран, королевств, племен, империй и т. д. – по-своему взаимодействует с населением, что еще больше усложняет задачу исследователей, стремящихся к максимальной точности. Например, одни империи представляют собой области, занятые доминирующей силой, а другие – области, на которые влияют кнутом и пряником. Британская империя в свое время чаще всего оккупировала страны, а Американская контролирует их методом угроз и вознаграждений – впрочем, это не совсем точно, поскольку на момент написания этой книги США имеет военные базы минимум в 70 странах. Мы знаем, что Американская империя существует, но не можем точно понять, что именно в нее входит. Я думаю, что вы уловили мою мысль: попытка добиться точности может помешать нам заметить более масштабные и важные вещи. Так что придется смириться с моей сознательной неточностью. Чуть позже вы поймете, почему я называю некоторые субъекты странами, хотя технически они странами не были.

Кое-кто наверняка возразит, что невозможно сравнивать различные страны с разными системами в разные времена. Я это понимаю, но буду пытаться объяснять любые значимые различия, при этом демонстрируя более значительные вневременные и универсальные сходства. Случилась бы трагедия, если бы мы позволили незначительным различиям помешать нам увидеть схожие черты, преподающие очень важные уроки истории.

ПОМНИТЕ: Я НЕ ЗНАЮ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗНАЮ

Задавая все эти вопросы, я с самого начала чувствовал себя муравьем, пытающимся понять, как устроена Вселенная. У меня было гораздо больше вопросов, чем ответов, и я знал, что мне предстоит погрузиться в области, изучению которых другие люди посвятили всю

жизнь. Одно из преимуществ моей ситуации в том, что я могу общаться с лучшими учеными мира, глубоко исследовавшими историю, а также людьми, которые творили или творят ее. Это позволило мне учитывать разные позиции. И хотя у каждого из моих собеседников имелось глубокое видение отдельных частей этой головоломки, ни у кого не было целостного понимания, необходимого для ответа на все мои вопросы. Однако, выстраивая связь между тем, что я узнал от них, и выводами собственных исследований, я смог постепенно расставить все кусочки головоломки на нужные места.

Огромную роль в этом исследовании сыграли люди и инструменты компании Bridgewater. Поскольку мир – очень непростое место, чтобы играть в конкурентную игру по осмыслению прошлого, обрабатывать информацию о происходящем сейчас и использовать эту информацию, делая ставки на будущее, нужны сотни людей и огромные вычислительные мощности. Например, мы активно используем около сотни миллионов наборов данных в наших логических моделях, которые превращают информацию в конкретные сделки на каждом из наших рынков в каждой крупной стране мира. Я считаю, что наша способность видеть и обрабатывать информацию об основных странах и основных рынках уникальна. Именно благодаря этой машине я смог хотя бы попытаться увидеть и понять, как устроен мир, в котором я живу. Я во многом полагался на нее в процессе этого исследования.

Однако я не могу быть уверен в своей правоте по любому вопросу.

Я узнал очень много нового и применил эти знания в работе, но все равно владею лишь ничтожной частью информации, нужной для полной уверенности в своем видении будущего. Опыт подсказывает, что, если я не буду действовать или делиться своими выводами, пока не узнаю достаточно для собственного спокойствия, я никогда не смогу ни воспользоваться полученными знаниями, ни передать их другим. Так что прошу иметь в виду: это исследование позволит вам понять мое видение, основанное на взгляде сверху вниз и масштабной перспективе (и моем не вполне уверенном взгляде на будущее), к моим выводам стоит относиться скорее как к теориям, а не фактам. Помните, что, несмотря на все мои знания, я ошибался бесчисленное множество раз – и именно поэтому так высоко ценю диверсификацию своих ставок. Я просто делаю все, что могу, чтобы открыто донести до вас свои взгляды.

Возможно, вы задаетесь вопросом, зачем я написал эту книгу. Раньше я бы предпочел молчать о том, что узнал. Но сейчас я уже на том этапе жизни, когда простое достижение результатов значит гораздо меньше, чем возможность передать свои знания дальше в надежде на то, что это кому-то пригодится. Я просто хочу поделиться моей моделью того, как устроен мир: единой и удобоваримой историей жизни в последние 500 лет, показывающей, как и почему прошлое рифмуется с происходящим в наши дни, – и помочь вам и другим людям принимать более правильные решения во имя общего и лучшего будущего.

КАК ОРГАНИЗОВАНО ИССЛЕДОВАНИЕ

Как и в остальных моих исследованиях, я пытаюсь передать то, что узнал, в короткой и простой форме (таковы, например, видеоролики, которые вы можете найти в Сети); в более сложной и детальной форме (как в этой книге); и в еще более детальной для тех, кому нужны дополнительные графики и исторические примеры (доступные вместе с другими материалами, не вошедшими в книгу, на сайте economicprinciples.org). Чтобы облегчить понимание самых важных концепций, я попытался написать эту книгу простым языком. Я предпочитаю ясность точности, так что некоторые мои термины будут казаться не совсем верными.

В **части I** я суммирую все, что мне удалось выучить, в упрощенном архетипе подъема и упадка империй, основанном на моих исследованиях множества конкретных примеров. Прежде всего я объединяю свои выводы в индекс общей силы империй, поз-

воляющий оценить влияние разных сил в той или иной ситуации. Он собран из восьми других индексов различных типов сил. Затем я детально расскажу о списке восемнадцати детерминантов (основных факторов), которые, по моему убеждению, определяют подъемы и падения империй. После этого я более подробно сообщу о трех больших циклах, которые уже упоминал выше. **В [части II](#) я приведу несколько примеров. Мы пройдемся по истории основных империй, обладавших резервными валютами, за последние 500 с лишним лет. Отдельная глава посвящена сегодняшним конфликтам между США и Китаем. Наконец, в [части III](#), завершающей книгу, я поговорю о том, что все это значит для будущего.**

Часть I. Как устроен мир

Глава 1. Краткое описание Большого цикла

Как уже объяснялось во введении, сегодняшний мировой порядок быстро и серьезно меняется. Такого не бывало при нашей жизни, но это много раз происходило в прежние эпохи. Я хочу показать и примеры, и механику, лежащую в их основе. Анализируя события прошлого, мы пытаемся представить себе будущее.

Ниже я привожу максимально очищенное от деталей описание динамики, которую я наблюдал при изучении подъема и упадка последних трех империй с резервными валютами (Голландской, Британской и Американской) и шести других важных империй за последние 500 лет (Германии, Франции, России, Индии, Японии и Китая), а также основных китайских империй начиная с империи Тан (примерно 600 г. н. э.). В этой главе я опишу общий архетип, который мы будем использовать при изучении всех циклов, особенно того, в котором находимся сейчас.

Изучая примеры из прошлого, я видел четкие закономерности, возникавшие по вполне логичным причинам, которые я кратко суммирую здесь, а в последующих главах расскажу о них подробнее. Хотя данная глава и книга в целом посвящены силам, определяющим большие циклические колебания богатства и силы, я замечаю и своего рода расходящиеся круги этих процессов, которые находят выражение во всех сферах жизни, включая культуру и искусство, общественные нравы и многое другое. Изучив этот простой архетип и примеры из [части II](#), мы увидим, насколько точно отдельные истории соответствуют архетипу (фактически среднее по всем примерам) и насколько хорошо он описывает эти истории. Надеюсь, данное упражнение поможет нам лучше понять, что происходит сейчас.

Моя миссия – выяснить, как устроен мир, и сформулировать вневременные и универсальные принципы, позволяющие эффективно работать в разных условиях. Для меня это одновременно и страсть, и необходимость. Выше я уже писал о том, что заставило меня заняться этим исследованием, а сейчас скажу, что работа над ним позволила мне гораздо лучше понять, как на самом деле устроен мир. Я добился гораздо больших результатов, чем ожидал, и хочу поделиться ими. Мне стало гораздо яснее, почему народы и страны добиваются побед и терпят поражение в долгосрочной перспективе. Я смог разглядеть гигантские циклы, лежащие в основе подъемов и спадов; ранее я даже не подозревал об их существовании. Но что важнее всего, эта работа помогла мне обрести перспективное видение того, где мы сейчас.

Например, в процессе исследования я узнал: **главное, что влияет на большинство людей в большинстве стран в любую эпоху, – борьба за то, чтобы создать, отнять у других или распределить богатство и силу (параллельно с этим, конечно, идет противостояние и по другим направлениям, особенно идеологическим и религиозным).** Эта борьба происходит во все времена, носит универсальный характер и серьезно влияет на все стороны жизни людей. Она развивается в форме циклов, напоминающих приливы и отливы.

Я также заметил, как во все времена и во всех странах богатыми становятся те, кто владеет средствами создания богатства. Чтобы сохранять и приумножать его, они сотрудничают с людьми, имеющими политический вес. В результате этих симбиотических отношений возникают и реализуются законы. Я видел, как это происходило по одной и той же схеме в разных государствах и в разные времена. Конкретные формы, в которых это выражалось, менялись и будут меняться в будущем, но основная динамика оставалась практически одинаковой. Классы богатых и влиятельных людей

постоянно меняются. Если раньше, когда сельскохозяйственные угодья оставались главным источником богатства, основными землевладельцами были монархи и дворяне, то теперь, когда благосостояние возникает благодаря капитализму, их место заняли бизнесмены и выборные или автократические политические деятели. Богатство и политическая власть в целом почти не передаются от поколения к поколению. Но во все времена эти группы сотрудничали и конкурировали примерно одинаково.

Я видел, как со временем эта динамика приводит к тому, что очень малая часть населения приобретает и контролирует исключительно большие доли общего богатства и силы. Такая система оказывается чрезмерно разбалансированной, а потом наступают плохие времена. В эти периоды больше всего страдают менее обеспеченные группы, не имеющие власти. Постепенно ситуация приводит к конфликтам, а порой и революциям и/или гражданским войнам. Когда они завершаются, возникает новый мировой порядок и цикл начинается снова.

В этой главе я расскажу о большой картине и некоторых формирующих ее деталях. Хотя то, что вы прочтете ниже, – исключительно мои мысли, я тщательно сопоставил идеи из этой книги с идеями других экспертов. Пару лет назад, когда я почувствовал, что мне нужно найти ответы на вопросы, поставленные во введении, я решил погрузиться в их изучение вместе со своей исследовательской командой. Мы копались в архивах и общались с самыми известными учеными и практиками, каждый из которых глубоко знал те или иные элементы нашей головоломки. Я читал книги по разным темам, написанные авторитетными учеными. Я размышлял о выводах своих прежних исследований и об опыте, полученном почти за 50 лет глобального инвестирования.

Поскольку я считаю эту работу одновременно смелой, необходимой, интересной и требующей немалого смирения, меня беспокоит, что я могу ошибиться и упустить из виду важные моменты. Поэтому я использую итеративный процесс. Я провожу исследование, записываю его выводы, чтобы затем показать их лучшим теоретикам и практикам нашего мира для своеобразного стресс-теста. Я изучаю их рекомендации, снова фиксирую выводы, затем опять запускаю стресс-тест и т. д., пока эта работа не перестает иметь смысл. Мое нынешнее исследование основано именно на таком методе. И хотя я не уверен, что смог найти универсальную формулу, объясняющую, как возникают великие мировые империи и как именно растут и падают их рынки, я знаю, что в целом у меня правильное представление. Я также в курсе, что полученные мной знания крайне важны для оценки перспектив будущего. Я гораздо лучше представляю себе, как буду справляться с важными событиями, которых никогда раньше не случалось в моей жизни, но которые раз за разом повторялись во все времена.

ПОНИМАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИКЛА

По причинам, уже описанным выше, я убежден, что сейчас мы стали свидетелями крупного архетипического сдвига в области богатства, силы и мирового порядка, который серьезно повлияет на жителей всех стран. Эти колебания не кажутся очевидными, поскольку большинство людей не думают об исторических закономерностях и не воспринимают текущую действительность как еще один пример событий, уже имевших место в прошлом. В этой главе я вкратце описываю свое видение архетипической механики, лежащей в основе подъема и упадка империй, а также работы их рынков. Мне удалось выявить 18 детерминантов (главных факторов), объясняющих суть и причины почти всех приливов и отливов в истории, которые ведут к росту и упадку империй. Скоро вы познакомитесь со всеми. Большинство из них имеют форму классических циклов, взаимно усиливающих друг друга и ведущих к другим, более масштабным циклам взлетов и падений. Именно архетипический Большой цикл управляет взлетом и падением империй. Он влияет на все происходящее

в них, включая валюты и рынки (что мне особенно интересно). Во введении я уже упоминал три самых важных цикла: долгосрочный цикл долгов и рынков капитала, а также циклы внутреннего и внешнего порядка и беспорядка.

Поскольку эти три цикла чаще всего наиболее важны для развития человечества, мы поговорим о них подробнее в следующих главах. А затем применим их в изучении истории и современности, чтобы вы поняли, как именно они проявляются на реальных примерах.

Эти циклы управляют колебаниями между разными противоположностями: миром и войной, экономическим подъемом и спадом, властью левых и правых политиков, слиянием и крахом империй и т. д. Они возникают постоянно из-за того, что люди доводят ситуацию до крайности, пропуская точку равновесия. Затем происходят события, толкающие ситуацию в противоположную сторону. **По существу, в каждом колебании в одну сторону всегда есть элементы, приводящие к колебаниям в обратную сторону.**

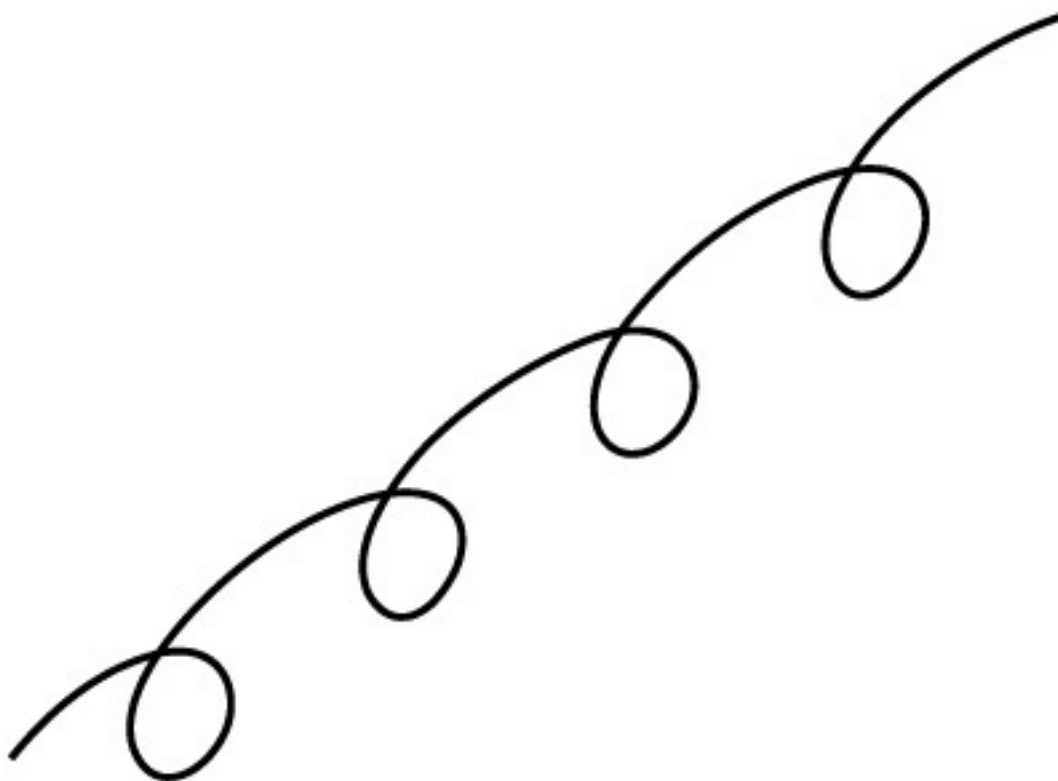
Эти циклы практически неизменны во все эпохи из-за того, что все это время не меняются и основы человеческого жизненного цикла. Наша природа постоянна – страх, алчность, ревность и другие базовые эмоции всегда серьезно влияют на циклы.

И хотя справедливо предположить, что не бывает двух людей с абсолютно одинаковыми жизненными циклами, а элементы жизненного цикла меняются от тысячелетия к тысячелетию, сам архетип человеческого жизненного цикла (дети воспитываются родителями до совершеннолетия, а потом сами становятся родителями, работают до старости, выходят на пенсию и умирают) остается, в сущности, прежним. Не меняются и большие циклы денег/кредита/рынков капитала, в ходе которых появляется слишком много долгов и долговых обязательств (например, облигаций), которые с какого-то момента становится невозможно погасить твердыми деньгами. Это вынуждает людей продавать долговые активы, чтобы совершать другие покупки. В какой-то момент они обнаруживают, что это невозможно, поскольку количество долговых активов на рынке слишком велико по сравнению с суммой денег в обращении и стоимостью доступных продуктов. И с этого момента дефолт вынуждает правительства печатать больше денег. Цикл повторяется тысячи лет. То же происходит с циклами внутреннего или внешнего порядка и беспорядка. В следующих главах мы рассмотрим, как человеческая природа и другие проявления динамики управляют развитием этих циклов.

ЭВОЛЮЦИЯ, ЦИКЛЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ

Эволюция – самая большая и единственная постоянная сила во Вселенной, но нам иногда трудно заметить ее действие. Мы осознаём, что существует и происходит вокруг нас, но не видим ни эволюции, ни ее сил, приводящих к возникновению вещей и событий. Посмотрите вокруг. Видите ли вы эволюционные перемены? Конечно, нет. Вы понимаете, что все окружающее меняется – хотя и медленно, с вашей точки зрения, – и знаете, что через какое-то время оно перестанет существовать и его место займет что-то другое. Чтобы увидеть перемены, нужно найти способ измерять происходящее и понять, как меняются результаты измерений. Заметив изменение, мы сможем изучить его причины. Именно это мы должны делать, если хотим продуктивно размышлять о грядущих переменах и о том, как учитывать их в своей работе.

Эволюция – восходящее движение к постоянному совершенствованию, возникающее в результате адаптации и обучения. Вокруг нее развиваются разные циклы. На мой взгляд, почти все в нашем мире движется по восходящей траектории совершенствования, окруженной циклами. Это напоминает восходящую спираль.



Эволюция – сравнительно плавный и устойчивый процесс улучшений, возможный благодаря тому, что мы приобретаем больше знаний, чем теряем. Циклы, в свою очередь, движутся то в одну, то в другую сторону, напоминая качание маятника. Эксцессы в одном направлении ведут к развороту и появлению эксцессов в другом. Например, со временем наш уровень жизни растет, поскольку мы узнаём больше нового. Это приводит к повышению производительности, но в экономике случаются и взлеты, и падения. Долговые циклы двигают – стимулируют и притормаживают – экономическую деятельность вокруг общего восходящего тренда. Эти эволюционные, а иногда и революционные изменения не всегда проходят гладко и легко. Порой они слишком острые и болезненные. Мы совершаем ошибки, учимся на них новому и адаптируемся для достижения лучших результатов.

В совокупности эволюция и циклы движутся по восходящей спирали, последствия чего мы видим во всем: уровне благосостояния, политике, биологии, технологиях, социологии, философии и т. д.

Человеческая производительность – самая важная сила, благодаря которой общее благосостояние в мире, качество власти и уровень жизни со временем растут. Это объем производства на человека, обусловленный развитием образования, инновациями и изобретательностью, и он неуклонно повышается. Хотя в разных условиях производительность росла с разной скоростью, причины были всегда одинаковы: качество образования, изобретательности, трудовой этики и экономических систем, претворяющих идеи в жизнь. Политикам стоит хорошо представлять себе эти причины, это позволит им добиться лучших результатов для своих стран, а инвесторам и компаниям – лучше понять, куда направлять долгосрочные вложения.

Постоянно растущий тренд – продукт способности человечества к развитию. Последняя развита у людей лучше, чем у других животных, поскольку наш мозг обеспечивает уникальную способность учиться и мыслить абстрактно. В результате мы научились лучше делать многое и придумали массу изобретений и технологий. Эта эволюция привела к последовательным действиям, меняющим мировой порядок. Технологические достижения в сфере коммуникации и

транспорта сблизили людей, и это существенно изменило природу отношений людей и империй. Эволюционные перемены проявляются во всем: в повышении ожидаемой продолжительности жизни, улучшении качества пищевых продуктов, более эффективных способах работы и т. д. Сама наша эволюция как биологического вида происходила через постоянный поиск инноваций и способов создания нового. Так было во все времена в истории человечества. В результате почти все графики показывают более мощное движение в сторону улучшения, чем колебания вверх и вниз.

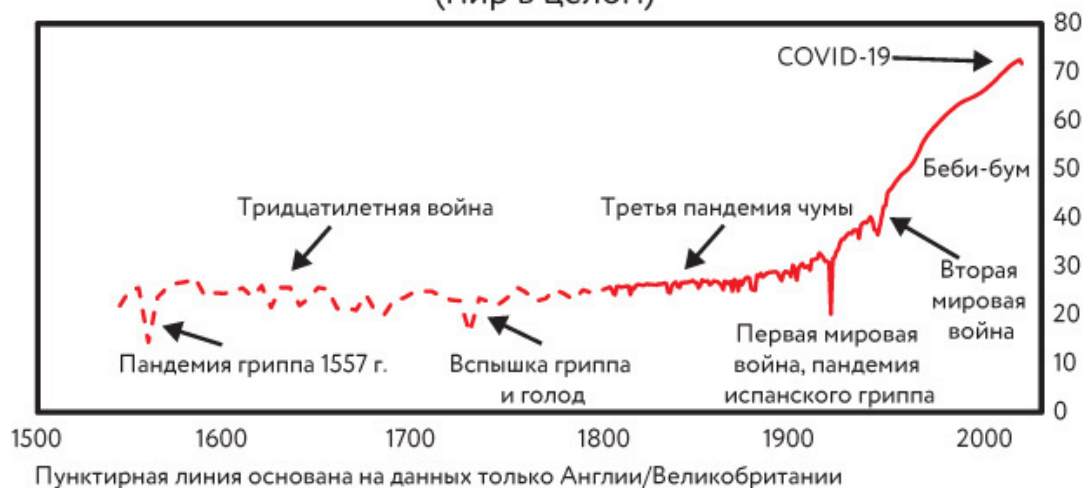
Отражение этого порядка вещей можно увидеть на следующих графиках расчетного объема производства (расчетного реального ВВП) на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни за последние 500 лет. Это, пожалуй, наиболее широко используемые показатели благосостояния, хотя они несовершенны. Обратите внимание на масштаб эволюционных восходящих трендов и сравните его с масштабами колебаний вокруг них.

Эти тенденции ярко выражены по отношению к окружающим их колебаниям, что и демонстрирует, насколько сильнее человеческая изобретательность в сравнении со всем остальным. Как показывает эта масштабная перспектива, объем производства на душу населения неуклонно повышается, сначала медленнее, а затем гораздо быстрее, начиная с XIX в., когда подъем стал гораздо круче, отражая более быстрый рост производительности. Этот переход от более медленного роста производительности к более быстрому был обусловлен в основном повышением общего уровня образования и изобретательности. Причиной тому стал целый ряд факторов. Так, печатный станок Иоганна Гутенберга в Европе в середине XV в. увеличил доступность знаний и образования для большего числа людей (хотя книгопечатание к тому времени уже столетиями использовалось в Китае). Это способствовало развитию в эпохи Возрождения, Просвещения, возникновению капитализма и началу первой промышленной революции в Британии. Чуть ниже мы поговорим об этом подробнее.

Глобальный реальный ВВП на душу населения (логарифмическая шкала)



Ожидаемая продолжительность жизни на момент рождения (мир в целом)




Более значительный прирост производительности, связанный с развитием капитализма, предпринимательства и промышленной революцией, также переместил богатство и силу от аграрной экономики, в которой основным источником власти была собственность на землю (а монархи, дворяне и духовенство работали над поддержанием прежнего порядка), в сторону индустриальной экономики, в которой изобретательные капиталисты создавали средства производства промышленных товаров, владели ими и работали вместе с правительствами над сохранением системы, поддерживавшей их богатство и силу. Другими словами, со времен масштабных изменений, вызванных промышленной революцией, мы живем в системе, в которой основным источником богатства и власти выступает комбинация образования, изобретательности и капитализма. Люди, управляющие правительствами, сотрудничают с теми, кто контролирует богатство и образование.


Методы самой эволюции с окружающими ее большими циклами продолжают меняться. Например, если много лет назад самую большую ценность имели сельскохозяйственная земля и сельскохозяйственное производство, а затем главной ценностью стали машины и их продукция, то у цифровых объектов (обработка данных и информации) — самого ценного, что есть в

современном мире, – нет явного физического представления⁵. В результате начинается схватка между владельцами данных за то, как обрести больше богатства и силы, связанных с ними.

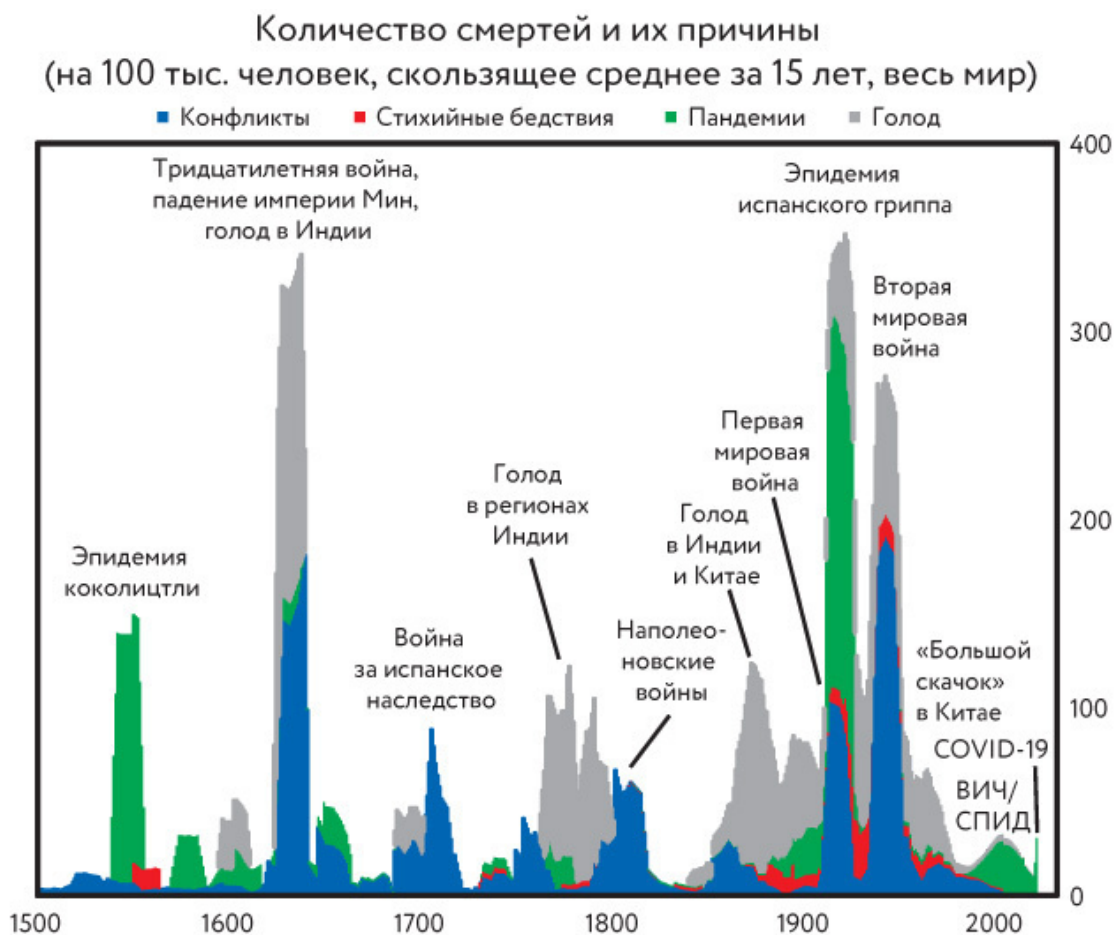
ЦИКЛЫ ВОКРУГ ВОСХОДЯЩЕГО ТРЕНДА

Несмотря на всю важность образования и повышения производительности как эволюционных механизмов, они сами по себе не вызывают больших и резких сдвигов в том, кто имеет богатство и силу. Такие сдвиги возникают вследствие подъемов и спадов, революций и войн, которые определяются главным образом циклами, а те развиваются на основе логичных причинно-следственных связей. Например, рост производительности, предпринимательства и капитализма, определивший развитие мира в конце XIX в., привел к большим разрывам в уровне доходов и чрезмерной задолженности. В результате экономического спада первая половина XX в. знаменовалась ростом антикапиталистических и коммунистических настроений. Возникли серьезные конфликты вокруг богатства и силы внутри стран и между ними. В любом случае эволюция движется своим путем, а вокруг нее складываются большие циклы. Во все времена  *формулой успеха была система, в которой высокообразованные люди, хорошо относящиеся друг к другу, создают инновации, получают финансирование через рынки капитала, а также владеют инструментами, с помощью которых их инновации попадают в производство, и системой распределения ресурсов. За все это они получают награду в виде прибыли от своей деятельности. Однако в долгосрочной перспективе капитализм приводит к разрывам в уровне доходов и возможностях, а также чрезмерной задолженности. В результате возникают экономические спады, революции и войны, приводящие к изменениям в национальном и мировом порядке.*

Как показано на следующих графиках, история демонстрирует нам, что почти все события в эти беспокойные времена происходили из-за борьбы за богатство и силу или значительных стихийных бедствий. В первом случае конфликты в форме революций и войн вызваны большими разрывами в уровне доходов, а также денежно-кредитными кризисами. Во втором большую роль играют засухи, наводнения и эпидемии. И острота проблем почти полностью зависит от того, насколько сильна страна и настолько легко она их преодолит.

 *Страны с большими сбережениями, низкими долгами и сильной резервной валютой могут пережить экономический кризис и кредитный крах легче, чем страны, не имеющие сбережений, обремененные большими долгами и без сильной резервной валюты.* Точно так же страны с сильными и способными лидерами и активным населением достигнут большего, чем те, где нет ни первых, ни второго. Более изобретательные смогут лучше других приспособиться к происходящему. Как вы увидите ниже, эти факторы представляют собой измеримые, вневременные и универсальные истины.

⁵ Сейчас человечество развивается с точки зрения мышления и повышения производительности гораздо быстрее, чем когда-либо в прошлом, и это приводит к еще более значимым последствиям, чем даже открытие и использование научного метода. В этом нам помогает развитие искусственного интеллекта – альтернативного мышления на основе альтернативного мозга, способного делать открытия и превращать их в инструкции. Человечество, по сути, создает альтернативное существо, обладающее невероятно сильной способностью выявлять закономерности в прошлом и быстро обрабатывать множество разных идей. У него нет (или почти нет) так называемого здравого смысла, есть проблемы с пониманием логики в основе целей, отсутствуют эмоции. Этот вид представляется одновременно толковым и глупым, опасным и полезным. Потенциально он очень полезен, но его необходимо хорошо контролировать, а не слепо следовать его рекомендациям.



Расчетное количество смертей в результате конфликтов (основные страны, % населения, скользящее среднее за 15 лет)



Поскольку бурные времена относительно недолговечны в рамках эволюционных восходящих трендов и почти не влияют на способность человечества приспосабливаться и изобретать новое, они почти незаметны на приведенных выше графиках ВВП и ожидаемой продолжительности жизни. Связанные с ними неувлимые колебания кажутся нам значительными, ведь жизнь каждого из нас коротка и почти не ощутима для всего мира. Возьмем, например, период депрессии и войны 1930–1945 гг. Динамика фондового рынка США и мировой экономической активности показана на графике ниже. Как вы можете заметить, экономика упала примерно на 10 %, а фондовый рынок – приблизительно на 85 %, после чего последний начал восстанавливаться.



Это часть классического цикла денежной массы и кредита, существовавшего всегда в известной нам мировой истории. Подробнее я расскажу об этом в главе 3. Но если говорить коротко, кредитный крах возникает из-за того, что в экономике слишком много долгов. Чаще всего правительству страны приходится тратить много денег, которых у него нет, чтобы помочь должникам рассчитаться со своими долгами. Оно печатает деньги и раздает кредиты без особо жестких обременений — примерно так же, как в ответ на экономический спад, вызванный пандемией COVID-19 и большим государственным долгом. Кризис 1930-х стал естественным следствием подъема в «революции 20-е», превратившегося в экономический пузырь, который подпитывался ростом долга и лопнул в 1929 г. Возникшая в результате депрессия вынудила правительство страны увеличить расходы и объемы заимствований за счет дополнительной денежной массы и кредита, созданных Центральным банком.

Лопнувший пузырь и последовавший за ним экономический спад оказали самое большое влияние на развитие конфликтов за богатство и силу в 1930–1945 гг. Затем, как и сейчас, и в большинстве других примеров, возникли значительные разрывы в уровне благосостояния и конфликты. Долговые и экономические коллапсы привели к революционным изменениям в социальных и экономических программах и массированным перетокам богатства, которые по-своему проявлялись в разных странах. Произошло множество столкновений и даже войн, участники которых пытались доказать, какая из систем — капитализм или коммунизм, демократия или автократия — лучше остальных. **Между теми, кто жаждет перераспределения богатства, и теми, кто хочет сохранить прежний порядок, всегда будут споры или столкновения.** В 1930-е мать-природа, помимо прочего, одарила США болезненной засухой.

При изучении множества примеров из прошлого я заметил, что спад в экономике и на рынках продолжался около трех лет (плюс-минус еще несколько лет), в зависимости от того, как много времени уходит на реструктуризацию долгов и/или процесс их монетизации. Чем быстрее правительства печатали деньги, чтобы заполнить дыры, тем скорее заканчивалась дефляционная депрессия и возникали сомнения в ценности денег. В США 1930-х фондовый рынок и экономика достигли дна в день, когда новоизбранный президент Франклин Рузвельт объявил об отказе правительства от обязательства обменивать деньги населения на золото. Он также сказал, что правительство создаст достаточно денежной массы и кредита, чтобы одни люди могли снимать свои деньги с банковских счетов, а другие — получить их для покупки

продуктов и инвестирования. На решение этой задачи ушло три с половиной года, начиная с момента краха фондового рынка в октябре 1929 г.⁶

При этом не прекращалась борьба за богатство и силу как внутри стран, так и между ними. Набиравшие силу Германия и Япония бросили вызов прежним мировым лидерам – Великобритании, Франции, а затем и США (которые в результате оказались втянутыми во Вторую мировую войну). Период войны привел к увеличению выпуска товаров, необходимых для нее, но совершенно неправильно считать военные годы продуктивными – несмотря на рост производства на душу населения – из-за небывалых разрушений во всем мире. К концу войны глобальный ВВП на душу населения упал примерно на 12 %, во многом из-за спада в странах, ее проигравших. Стресс-тест тех времен позволил «расчистить игровое поле», четко дал понять, кто в выигрыше, а кто в проигрыше, и привел к новому мировому порядку в 1945 г. Следуя классической схеме, потом начался длительный период мира и процветания. Он растянулся на слишком долгое время, и сейчас, 75 лет спустя, все страны мира снова подвергаются стресс-тесту.

Большинство циклов в истории возникают практически по одним и тем же причинам. Например, период 1907–1919 гг. начался с Паники 1907 г. в США, которая (как и денежно-кредитный кризис 1929–1932 гг., последовавший за «ревущими двадцатыми»), была результатом резкого подъема. «Позолоченный век» в США, совпавший по времени с «Прекрасной эпохой» в континентальной Европе и Викторианской эпохой в Великобритании, превратился в пузырь, раздувавшийся за счет долгового финансирования и приведший к экономическому спаду. Последний возникал и в случаях значительных разрывов в уровне доходов, которые приводили к их перераспределению и даже мировой войне. Перераспределение доходов, например в 1930–1945 гг., происходило в условиях значительного роста налогов и государственных расходов, большого бюджетного дефицита и существенных изменений в денежной политике, позволявших его монетизировать. Эпидемия испанского гриппа усилила стресс-тест и ускорила процесс реструктуризации. Этот тест в сочетании с глобальной экономической и геополитической реструктуризацией привел к возникновению нового мирового порядка в 1919 г., выраженного в условиях Версальского договора. Он знаменовал начало подъема 1920-х, развивавшегося за счет роста долгов. Затем подъем привел к событиям 1930–1945 гг., после чего история начала повторяться.

Периоды разрушения/восстановления опустошили слабые страны, прояснили, кто обладает реальной силой, и создали революционные новые подходы (новые порядки). Благодаря им наступили периоды процветания. Но со временем они привели к появлению долговых пузырей с большими разрывами в уровне доходов, а затем и к спадам, создавшим новые стресс-тесты и периоды разрушения/восстановления (войны). Затем возник новый порядок, позволивший сильным добиваться большего, чем слабым, и т. д.

Как выглядят эти периоды разрушения/восстановления для людей, вынужденных в них находиться? Скорее всего, вам не довелось жить в таких условиях. Истории о них кажутся вам пугающими, а перспектива существования в такие времена не нравится большинству людей. И это понятно: периоды разрушения/реконструкции приводят к немалым страданиям, причем не только с точки зрения финансов. Многие люди теряют жизнь – или она меняется к худшему. У кого-то ситуация совсем плоха, у кого-то чуть лучше, но так или иначе от нее страдают все. Однако, несмотря на эти печальные факты, история показывает, что большинство людей сохраняют работу даже во время депрессии, не гибнут в войнах и переживают стихийные бедствия.

⁶ В 2008 г. для запуска печатного станка потребовалось два месяца с начала краха; в 2020 г. этот срок составил всего несколько недель.

Некоторые люди, преодолевшие трудные времена, даже говорят, что им удалось извлечь из них хорошие и важные уроки. Они научились объединять усилия, закалять характер, ценить простые вещи и т. д. Например, Том Брокау называл людей, переживших период 1930–1945 гг., «величайшим поколением», поскольку они приобрели беспрецедентную стойкость характера. Мои родители, дяди и тети пережили и Великую депрессию, и Вторую мировую войну. Как и другие представители этого поколения, с которыми мне доводилось общаться в разных странах и которые прошли свои испытания в периоды разрушения, они воспринимали происходившее практически одинаково. Помните, что периоды экономической разрухи и войн обычно длятся недолго – примерно два-три года. Продолжительность и серьезность стихийных бедствий (таких как засухи, наводнения и эпидемия) тоже разные, причем обычно их серьезность уменьшается с ростом адаптации. Очень редко все три типа больших кризисов – экономические, революции/войны и стихийные бедствия – происходят одновременно.

Всем этим я хочу сказать, что, **хотя периоды революций/войн приводят к немалым человеческим страданиям, нужно всегда, особенно в худшие моменты, помнить, что мы можем их успешно пережить и что умение человечества приспособиться и снова начать быстро двигаться к росту благосостояния гораздо сильнее, чем все неприятности, которые могут встретиться на нашем пути.** Поэтому я считаю правильным верить и инвестировать в приспособляемость и изобретательность человечества. Хотя я почти уверен, что нас ждет немало проблем и перемен в мировом порядке, человечество станет толковее и сильнее. Оно сможет преодолеть сложные времена и двинуться к новому и более высокому уровню процветания.

А теперь посмотрим на циклы роста и снижения богатства и силы основных стран за последние 500 лет.

СДВИГИ В БОЛЬШОМ ЦИКЛЕ БОГАТСТВА И СИЛЫ В ПРОШЛОМ

Выше я привел график роста производительности для всего мира (настолько точный, насколько мы можем ее измерить). На нем не показаны сдвиги в уровнях богатства и силы, возникавшие между странами. Чтобы понять, как это происходит, начнем с общей картины. На протяжении всей известной нам истории разные типы групп людей (племена, королевства, страны и т. д.) приобретали богатство и силу, создавая их сами, забирая у других или находя в природе. Собирав больше богатства и власти, чем остальные группы, они становились ведущими державами, что позволяло им определять мировой порядок. А когда они теряли богатство и силу, все их дальнейшие действия, мировой порядок – и все прочие аспекты жизни – претерпевали значительные изменения.

На графике ниже приведены данные об относительном богатстве и силе 11 ведущих империй за последние 500 лет.



Каждый из этих индексов⁷ богатства и силы формируется на основе восьми различных детерминантов, о которых я расскажу чуть ниже. Нужно отметить, что индексы неидеальны, поскольку неидеальны и данные, оцениваемые с течением времени. Но они отлично подходят для создания общей картины. Как можно легко заметить, почти все империи пережили периоды подъема, за которыми следовал упадок.

Обратите внимание на толстые линии на графике, представляющие четыре самые важные империи: Голландскую⁸, Британскую, Американскую и Китайскую. Они владели последними тремя резервными валютами: долларом США сейчас, британским фунтом до него, а еще раньше гульденом. Я включил Китай в график как потому, что он постепенно превратился во вторую по влиятельности империю/страну, так и потому, что он был очень сильной державой

⁷ Эти индексы собраны из различной статистики. Некоторые данные прямо сопоставимы между собой, другие в целом аналогичны или индикативны. Иногда набор данных, заканчивавшийся в определенной точке, соединялся с другими данными за предыдущие периоды. Кроме того, линии на графике представляют собой 30-летние скользящие средние значения этих индексов, смещенные так, чтобы избежать запаздывания. Я решил использовать сглаженные данные, поскольку волатильность несглаженных была слишком высокой для того, чтобы мы могли увидеть значительные движения. Далее в книге я буду использовать эти очень сглаженные данные для изучения длительных временных периодов и менее сглаженные или вовсе не сглаженные при детальном изучении каждого события, поскольку именно такой метод позволяет лучше всего увидеть наиболее важные события.

⁸ В рамках данной книги будут употребляться названия Голландия и Нидерланды, которые были наиболее распространены на разных исторических отрезках. До 1815 года официальное название государства менялось несколько раз вместе с его составом и подчинением, при этом неофициально его называли Голландией по наименованию наиболее известной провинции. С 2020 года во всех документах страны осталось только название Нидерланды. Аналогично речь о Великобритании идет только после 1707 года, до этой даты данные приводятся по Англии. *Прим. ред.*

большую часть времени до 1850 г. Вот краткое содержание истории, которую показывает этот график.

- Китай доминировал столетиями (стабильно опережая Европу, причем не только в области экономики), но начиная с 1800-х вошел в крутой спад.
- Голландия, сравнительно небольшая страна, стала мировой империей с резервной валютой в 1600-х.
- Великобритания следовала по очень похожей траектории, достигнув пика в 1800-е.
- И, наконец, за последние 150 лет США постепенно стали мировой супердержавой, причем особую роль в этом сыграл период Второй мировой войны и послевоенные годы.
- В США сейчас относительный спад, в то время как Китай снова растет.

Теперь взглянем на тот же график, данные на котором расширены вплоть до 600 г. н. э. Я предпочитаю сосредоточиться на первом графике (охватывающем последние 500 лет), а не на втором (охватывающем 1400 лет), поскольку на нем показана картина империй, которые я изучал более тщательно.



Кроме того, он несколько проще — если можно назвать простым график за 500 лет, на котором показаны данные по 11 странам с учетом 12 крупных войн. Однако второй график более обширен и заслуживает самого пристального внимания. Для облегчения восприятия я не стал заштриховывать на нем периоды войн. **Как вы можете видеть, в период до 1500 г.**

Китай почти всегда обладал значительной силой, хотя в картине мира присутствовали также халифаты Ближнего Востока, французы, монголы, испанцы и османы.

Важно помнить: хотя ведущие силы, описанные в этом исследовании, оказывались самыми богатыми и влиятельными, они не обязательно были лучшими, причем по двум причинам. Во-первых, хотя большинство людей стремятся к богатству и власти и даже готовы за них сражаться, некоторые люди и их страны полагают, что это далеко не главное, и уж точно не готовы за них драться. Кто-то считает, что покой и наслаждение жизнью гораздо важнее богатства и власти. Такие люди даже не помышляют о том, чтобы воевать за приобретение богатства и силы. Хотя я и не рассматривал их в своем исследовании, некоторые из них могли позволить себе роскошь наслаждаться более долгими периодами мира, чем те, кто постоянно боролся за богатство и силу. (Кстати, я думаю, что вопрос мира и наслаждения жизнью как приоритетов в сравнении с обретением богатства и силы заслуживает самого пристального внимания – известно, что между богатством и силой нации и уровнем счастья ее жителей существует небольшая корреляция. Но отложим этот вопрос на будущее.) Кроме того, эта группа стран не включает так называемые страны-бутики (например, Швейцарию и Сингапур), достаточно богатые и имеющие высокий уровень жизни, однако недостаточно большие, чтобы стать одной из главных империй.

ВОСЕМЬ ДЕТЕРМИНАНТОВ БОГАТСТВА И СИЛЫ

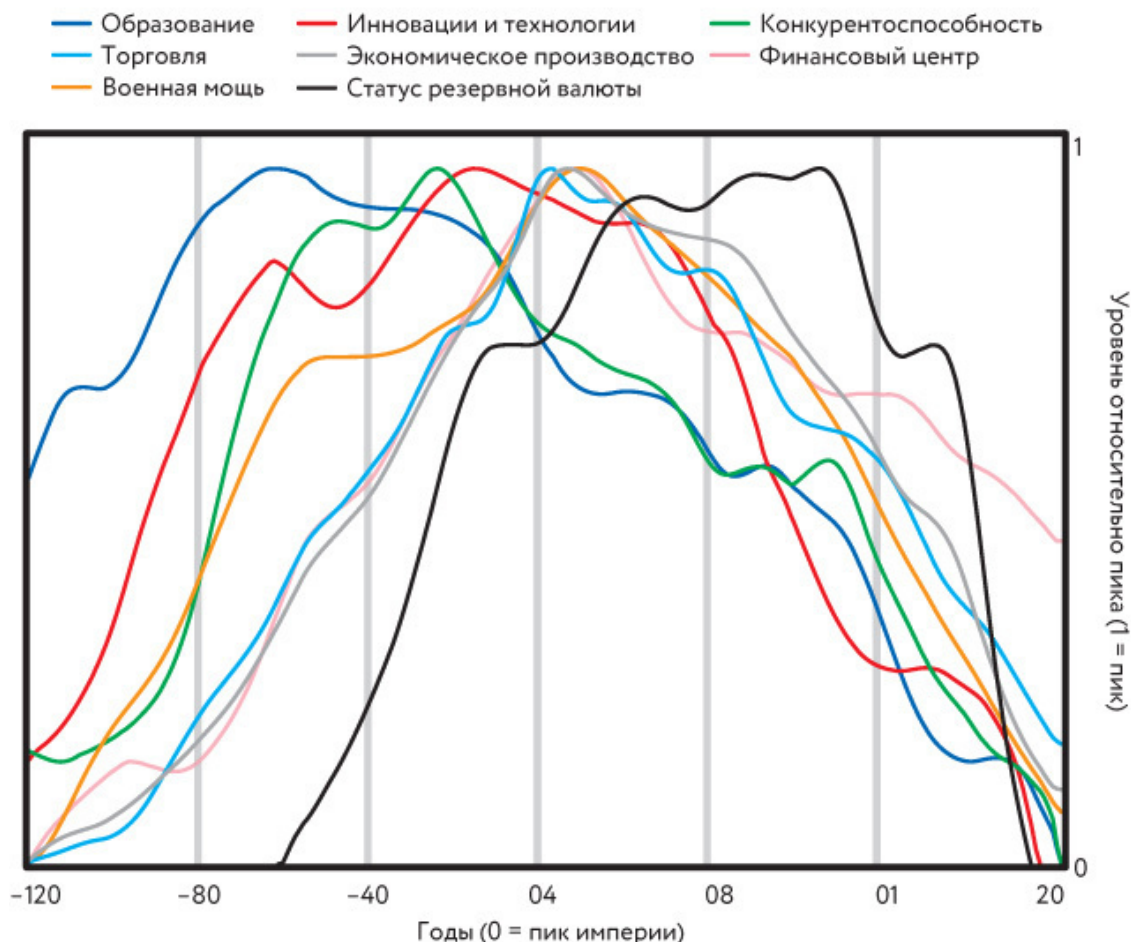
Единый показатель богатства и силы для каждой страны, указанный на графиках выше, примерно равен среднему значению 18 показателей силы. Чуть ниже мы изучим полный список детерминантов, но для начала сосредоточимся на ключевых восьми, приведенных на следующем графике:

1) образование, 2) конкурентоспособность, 3) инновации и технологии, 4) экономическое производство, 5) доля в мировой торговле, 6) военная мощь, 7) сила финансового центра, 8) статус резервной валюты.

График показывает среднее значение каждого из показателей силы по империям, которые я изучал. Основной вес принадлежит странам, обладавшим тремя последними резервными валютами: США, Великобритании и Голландии⁹.

⁹ Мы показываем, где находятся ключевые индикаторы в различных исторических эпохах, выравнивая их относительно отдельных примеров. Значение 1 на графике представляет пик индикатора относительно истории, а 0 – минимум. Временная шкала выражена в годах, при этом 0 обозначает время, когда страна находилась на пике или около него (когда среднее значение по разным шкалам находилось на пике). В оставшейся части этой главы мы детально изучим каждый из этапов этого архетипа.

Архетипический главный фактор подъема и упадка



Линии на графике позволяют легко увидеть, как и почему происходят подъемы и падения. Можно заметить, что рост образования ведет к росту инноваций и развитию технологий, что на следующем этапе обуславливает увеличение доли в мировой торговле и военной мощи, укрепление экономического производства, создание ведущего мирового финансового центра – а через некоторое время закрепление статуса валюты в качестве резервной. Вы можете видеть, как в течение достаточно долгого периода большинство из этих факторов сохраняют силу, которая затем начинает уменьшаться по аналогичной траектории. Общая резервная валюта, подобно общему языку мира, остается некоторое время после того, как в империи начинается упадок, поскольку привычка к использованию сохраняется дольше, чем сами силы, вызвавшие его.

Я называю это циклическое и взаимосвязанное движение вверх и вниз **Большим циклом**. Чуть ниже я подробно опишу его суть на основе выбранных мной важнейших факторов и динамики их развития. Но прежде чем приступить к этому, я хочу подчеркнуть, что все эти показатели усиливаются и ослабевают, следуя определенной форме – «дуге империи». Это связано с тем, что **сильные и слабые стороны взаимно усиливают друг друга** – в областях образования, конкурентоспособности, экономического производства, доли в мировой торговле и т. д., оказывают (по вполне логичным причинам) влияние на силу или слабость других факторов.

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ЦИКЛ

В целом подъемы и спады можно рассматривать в три этапа.



Подъем

Это период благополучия и строительства, начинающийся после появления нового порядка. Страна становится фундаментально сильной, поскольку у нее есть а) сравнительно низкие уровни долга, б) сравнительно небольшие разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах между людьми, в) жители, готовые эффективно сотрудничать для создания общего блага, г) хорошие образование и инфраструктура, д) сильные и способные лидеры и е) мирный мировой порядок, управляемый одной или несколькими доминирующими мировыми силами, что ведет к следующему этапу.

Вершина

Этот период характеризуется излишествами в форме а) высоких уровней задолженности, б) больших разрывов в уровне доходов, ценностях и политических взглядах, в) ухудшения образования и инфраструктуры, г) конфликтов различных классов людей внутри стран, д) столкновений между странами, поскольку чрезмерно разросшимся империям бросают вызов быстро развивающиеся конкуренты, что ведет к следующему этапу.

Спад

Это болезненный период столкновений и реструктуризации, приводящий к серьезным конфликтам, существенным переменам и созданию новых внутренних и внешних порядков. Он закладывает основу для следующего нового порядка, нового периода строительства и процветания.

Рассмотрим каждый из этапов подробнее.

Подъем

Этап подъема начинается, когда в обществе имеются...

- ...достаточно сильные и способные лидеры, готовые взять власть и создать отличную систему для повышения богатства и силы страны. Если посмотреть на историю великих империй, то эта система обычно предполагает...

- ...**сильное образование**, не только позволяющее передавать знания и навыки, но и предполагающее...

- ... **обучение стойкости, вежливости и трудовой этике.**

Этому обычно учат в семьях, школах и/или религиозных учреждениях. Если все делать правильно, в обществе возникает здоровое уважение к правилам и законам, снижается коррупция. Это способствует развитию совместной работы для повышения производительности. Чем лучше это удастся стране, тем сильнее сдвиг от производства основных продуктов к таким явлениям, как...

- **...инновации и изобретение новых технологий.** Например, жители Голландии были очень изобретательными – на пике развития империи на ее долю приходилась четверть общего количества основных изобретений в мире. Одним из них стали корабли, способные перемещаться по всему миру и привозить в страну огромные богатства. Здесь был также изобретен капитализм в известном нам виде. Инновации обычно усиливаются, когда есть...

- **...открытость к самым передовым мыслям в мире** и возможность узнавать о лучших методах работы, а также...

- **...эффективное сотрудничество между трудящимися, правительством и армией.**

В результате всего этого страна...

- ...становится более **продуктивной**...

- ...и более **конкурентоспособной на мировых рынках**, что проявляется...

- ...в **росте доли в мировой торговле**. Это можно видеть прямо сейчас, когда США и Китай достигли сопоставимых уровней экономического производства и мировой торговли.

- Начав торговать в более глобальном масштабе, страна должна защищать свои торговые пути и интересы в других странах, быть готова к обороне от атак извне, поэтому укрепляет **военную мощь**.

Если все идет как надо, этот благотворный цикл приводит...

- **...к значительному росту доходов**, которые могут использоваться для...

- **...инвестиций в инфраструктуру, образование, исследования и разработки;**

- **страна должна разработать системы стимулов и полномочий для людей, способных зарабатывать или получать богатство.** В прошлом самые успешные империи использовали капиталистический подход для создания таких стимулов и помощи в развитии продуктивных предпринимателей. Даже Китай, находящийся под контролем Коммунистической партии, использует государственно-капиталистический подход для стимулирования и поддержки людей. Чтобы система такого стимулирования и финансирования хорошо работала, страна...

- ...должна иметь **развивающиеся рынки капитала** – особенно кредитования, облигаций и акций. Такая система позволяет людям **превращать свои сбережения в инвестиции для финансирования инноваций и развития**. В случае успеха инновационных проектов люди получают долю в прибыли. Изобретательные голландцы создали первую публичную компанию (Голландскую Ост-Индскую компанию) и первую фондовую биржу для финансирования ее деятельности. И то и другое было составными частями механизма страны по производству богатства и силы.

- На следующем естественном этапе все великие империи создавали **ведущий мировой финансовый центр** для привлечения и распределения капитала. В годы главенствования Голландии мировым финансовым центром был Амстердам, во времена лидерства Британии – Лондон. Сейчас это Нью-Йорк, а Китай быстро развивает собственный финансовый центр в Шанхае.

- По мере того как страна расширяет объем международных операций и становится крупнейшей торговой империей, коммерческие операции все чаще оплачиваются в ее валюте, а люди во всем мире хотят хранить в ней сбережения. В результате она становится **ведущей**

мировой резервной валютой. Это позволяет стране занимать больше и по более низким ставкам, чем остальным, поскольку практически все желают ссужать ей деньги.

Такие ряды причинно-следственных связей, ведущие к взаимной поддержке финансовых, политических и военных сил, всегда существовали в известной нам истории. **Все империи, ставшие самыми могущественными в мире, шли к вершине именно по этому пути.**

Вершина

На вершине страна закрепляет успехи, питавшие ее рост. Однако здесь уже кроются семена спада. Со временем у страны накапливаются обязательства, которые постепенно и последовательно устраняют благоприятные обстоятельства, определявшие рост в прошлом.

- **Жители страны, которая стала богатой и сильной, зарабатывают больше, что делает их более дорогостоящими и менее конкурентными в качестве работников по сравнению с жителями других стран, готовыми работать за меньшие деньги.**

- **В то же время люди из других стран естественным образом копируют методы и технологии лидера, что еще сильнее снижает его конкурентоспособность.** Например, британские кораблестроители наняли голландских инженеров для создания более качественных кораблей, чем могли построить менее дорогостоящие британские рабочие. В результате новые британские корабли стали более конкурентоспособными, что привело Британию к подъему, а Голландию – к упадку.

- **Вдобавок чем богаче люди в ведущей стране, тем менее усердно они работают. Они больше наслаждаются отдыхом, ценят интересные и менее производительные моменты жизни. С определенного момента начинаются упадок и вырождение.** В период подъема меняется набор ценностей каждого следующего поколения – от тех, кому приходилось сражаться за богатство и силу, к тем, кто их наследует. Новое поколение меньше закалено в боях, чаще купается в роскоши и приобретает привычку к легкой жизни, что делает его более уязвимым перед возможными проблемами.

- **Кроме того, люди, которые привыкли к хорошей жизни, чаще делают ставки на то, что благоприятные времена продолжатся в будущем, начинают больше заигрывать, что приводит к появлению финансовых пузырей.**

- **В рамках капиталистической системы финансовые блага распределяются неравномерно, из-за чего растет разрыв в уровне доходов.** Разрывы расширяются сами собой, поскольку богатые люди используют собственные ресурсы для расширения своего влияния. Они также воздействуют на политическую систему, подстраивая ее под свои потребности и наделяя большими привилегиями – например, более качественным образованием – своих детей, в результате чего возникают разрывы в ценностях, политических взглядах и возможностях развития между богатыми (имущими) и бедными (неимущими). Система несправедлива к менее состоятельным людям, и у них растет недовольство положением вещей.

- **Пока уровень жизни большинства людей повышается, разрывы в уровне благосостояния и обиды не приводят к серьезным конфликтам.**

Во время пребывания на вершине финансовая картина ведущей страны начинает меняться. Наличие **резервной валюты** обеспечивает ей «непомерные привилегии»¹⁰ – она

¹⁰ Термин «непомерные привилегии» в отношении резервной валюты был придуман министром финансов Франции Валери Жискар д'Эстеном для описания положения США.

может занимать все больше, что еще сильнее погружает ее в долги. Это резко усиливает покупательную способность ведущей империи в краткосрочной перспективе и ослабляет в долгосрочной.

- **Страна неминуемо начинает больше занимать, в результате у нее накапливаются большие долги перед иностранными кредиторами.**

- Это резко повышает покупательную способность в краткосрочной перспективе, но **ослабляет финансовое здоровье страны – и ее валюту – в долгосрочной. Иными словами, при больших объемах расходов и займов империя кажется очень сильной, но на самом деле ее финансы ослабевают, поскольку займы подрывают ее силу путем финансирования чрезмерного потребления внутри страны и международных военных конфликтов**, возникающих из-за необходимости сохранять статус империи.

- Расходы на защиту империи становятся выше, чем ее доходы, в **результате ее сохранение оказывается неприбыльным**. Например, Британская империя превратилась в огромный бюрократический механизм и потеряла многие свои конкурентные преимущества. В то же время другие страны – в частности, Германия – активно росли, что привело к дорогостоящей гонке вооружений и мировой войне.

- **Более богатые страны наращивают долги за счет заимствований у более бедных, в которых принято больше экономить и откладывать**, – и это можно считать одним из первых предвестников перемен с точки зрения богатства и власти. В США это началось в 1980-х, когда доход на душу населения в стране был в 40 раз выше, чем у Китая. США начали занимать деньги у китайцев, которые предпочитали хранить сбережения в долларах, поскольку те были мировой резервной валютой.

- **Если в империи иссякает поток новых лидеров, держатели ее валюты начинают ее продавать, вместо того чтобы покупать, хранить и давать в долг, – и сила империи снижается.**

Спад

Этап спада (рецессии) обычно возникает в результате внутренней экономической слабости вкупе со внутренними конфликтами, или в результате дорогостоящего внешнего конфликта, или по обоим этим причинам. Чаще всего спад в стране начинается постепенно, а в какой-то момент его темпы резко увеличиваются.

Что происходит внутри страны...

- Когда долги становятся слишком высокими и **возникает экономический спад**, империя больше не может занимать деньги в объемах, необходимых для выплаты по долгам. Это приводит к серьезным проблемам внутри страны и вынуждает ее выбирать между **дефолтом по долгам и запуском печатного станка для новых денег**.

- **Почти всегда страна предпочитает печатать новые деньги – сначала понемногу, а затем все больше. Это приводит к девальвации валюты и повышает инфляцию.**

- Обычно у правительства возникают проблемы с самофинансированием. Оно оказывается в плохих финансовых и экономических условиях, и одновременно с этим в государстве имеются значительные разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах. В результате возрастает вероятность **внутреннего конфликта между богатыми и бедными, а также между разными этническими, религиозными и расовыми группами**.

- **Часто это приводит к политическому экстремизму, который проявляется в популизме левого или правого толка. Сторонники левых взглядов хотят перераспределить богатство, а правых – оставить его в руках прежних владельцев. На этом «антикапиталистическом» этапе виновниками проблем обычно считают капитализм, капиталистов и элиту в целом.**

- Довольно часто повышаются **налоги на богатых, а когда они опасаются, что их состояниям что-то грозит, то перемещаются в более безопасные места или переводят богатство в более безопасные активы и валюты. В результате такого бегства снижается собираемость налогов в стране, а это приводит к классическому самоусиливающемуся и неблагоприятному процессу.**

- Когда утечка капиталов из страны становится слишком значительной, запрещают связанные с ней действия. Те, для кого это важно, начинают паниковать.

- Такое бурное развитие событий подрывает продуктивность экономики. «Пирог» уменьшается в размерах. Возникает все больше конфликтов на тему того, как делить истощающиеся ресурсы. На обеих сторонах политического спектра появляются популистские лидеры, обещающие взять ситуацию под контроль и восстановить порядок. И именно в этот момент перед демократией встают самые главные проблемы, поскольку она не справляется с анархией. В такие времена растет вероятность перехода власти к сильному лидеру-популисту, стремящемуся установить свой порядок вместо хаоса.

- По мере расширения конфликта внутри страны он находит выражение в той или иной форме **революции или гражданской войны, приводящей к перераспределению богатств и смене власти.** Это может происходить мирным путем, но гораздо чаще события **наполнены насилием и меняют установленный порядок.** Например, революция Рузвельта в США, направленная на перераспределение богатства, была сравнительно мирной, а другие революции первой половины XX века, произошедшие по тем же причинам и изменившие внутренний порядок в Германии, Японии, Испании, России и Китае, оказались гораздо более жестокими.

Гражданские войны и революции создают то, что я называю новым внутренним порядком. В [главе 5](#) я покажу, как развивается его цикл. Но сейчас важно отметить, что смена внутреннего порядка далеко не всегда приводит к изменениям в мировом масштабе. **Мировой порядок меняется лишь тогда, когда силы, создающие внутренний беспорядок и нестабильность, вступают в резонанс со значительной внешней проблемой.**

Что происходит в мире...

- **Возвышение великой державы, способной бросить вызов другой великой державе и существующему мировому порядку, повышает риск серьезного международного конфликта, особенно если во второй стране развивается внутренний конфликт.** Обычно растущий игрок стремится использовать внутреннюю слабость в своих интересах. И это становится особенно рискованным, если растущая держава смогла выстроить сравнимую военную мощь.

- **Защита от иностранных конкурентов требует серьезных военных расходов, несмотря на ухудшающиеся экономические условия, то есть когда ведущая страна меньше всего может это себе позволить.**

- Поскольку в мире не существует жизнеспособной системы для мирного судебного разбирательства по международным спорам, конфликты **обычно разрешаются взаимным испытанием на прочность.**

- По мере возникновения все более серьезных проблем **ведущая империя оказывается перед трудным выбором: сражаться или отступить.** Войны и проигрыш – это беда, но плохо и отступление, поскольку оно позволяет противнику двигаться вперед. Оно демонстрирует слабость, и другие страны, размышляющие, кого поддержать в противостоянии, делают свой выбор.

- **Плохие экономические условия вызывают все новые конфликты за богатство и силу, что неминуемо приводит к войнам того или иного рода.**

- **Войны обходятся страшно дорого. В то же время они создают необходимые тектонические сдвиги, перестраивающие мировой порядок с учетом новой реальности.**

- **Когда субъекты, хранящие большие запасы резервной валюты и долговых обязательств дряхлеющей империи, теряют веру и начинают их продавать, это знаменует конец Большого цикла.**

Когда все факторы – задолженность, гражданская война/революция, война за границами страны и потеря веры к валюте – объединяются, можно предположить, что изменения в мировом порядке уже не за горами.

На следующем графике можно увидеть обобщенную картину обычного развития этих сил.



На предыдущих страницах я дал слишком много информации. Возможно, стоит еще раз медленно перечитать их, чтобы понять, насколько осмысленной кажется вам моя логика. Ниже мы подробнее изучим несколько конкретных примеров, и вы увидите, как именно развиваются те или иные циклы. Порой картина будет не совсем точной, но сам факт и причины возникновения циклов гораздо важнее, чем конкретное время того или иного события.

Подведем итог. Вокруг общего восходящего тренда роста производительности, увеличивающего богатство и улучшающего общий уровень жизни, формируются циклы. В них можно выделить периоды расцвета и активного развития. Страна становится сильнее, поскольку у нее относительно низкий уровень задолженности, а разрывы в уровнях доходов, ценностях и политических взглядах невелики. В такие периоды люди эффективно сотрудничают над развитием общего благосостояния. Улучшаются образование и инфраструктура, странами руководят сильные и способные лидеры, а мирный мировой порядок определяется одной или несколькими доминирующими державами. Это периоды благополучия и приятной жизни. Но неизбежные излишества приводят к депрессивным периодам разрушения и реструктуризации. У страны появляется ряд фундаментальных недостатков: высокий уровень задолженности, значительные разрывы в уровне доходов, ценностях и политических взглядах. Люди разбиваются на группы, неспособные хорошо работать вместе. Ухудшается уровень образования и инфраструктуры. Борьба с быстро рас-

тущими конкурентами за сохранение слишком расширившейся империи приводит к болезненному периоду конфликтов, разрушения, а затем и реструктуризации, формирующей новый порядок и закладывающей основу для нового периода строительства.

Поскольку эти шаги происходят внутри логичной последовательности вне-временных и универсальных причинно-следственных связей, мне представляется возможным создать индекс здоровья той или иной страны, основанный на ряде параметров. Когда значения сильны/высоки, можно ожидать, что будущее страны окажется таким же сильным/хорошим; когда значения параметров слабые/плохие, это свидетельствует об ухудшении условий в стране – и можно ожидать, что ее будущее также окажется слабым/плохим.

В таблице ниже я выделил цветом состояние отдельных параметров. Темно-зеленый означает очень благоприятное состояние, а темно-красный – крайне неблагоприятное. Среднее значение параметров показывает, на каком этапе цикла находится страна, – точно по такой же схеме, по которой я измеряю степень влияния страны при анализе восьми параметров силы. Как и оценка силы страны, эти показатели только ориентировочные. Другие исследователи могут настроить их иначе и получить несколько иные результаты. В данном случае я пытаюсь показать типичные процессы, а не анализировать конкретные случаи. Однако позже в этой книге я приведу конкретные количественные показатели для всех основных стран.

Примерная количественная оценка показателей на различных этапах цикла*



Темно-зеленый цвет = сильное/хорошее состояние

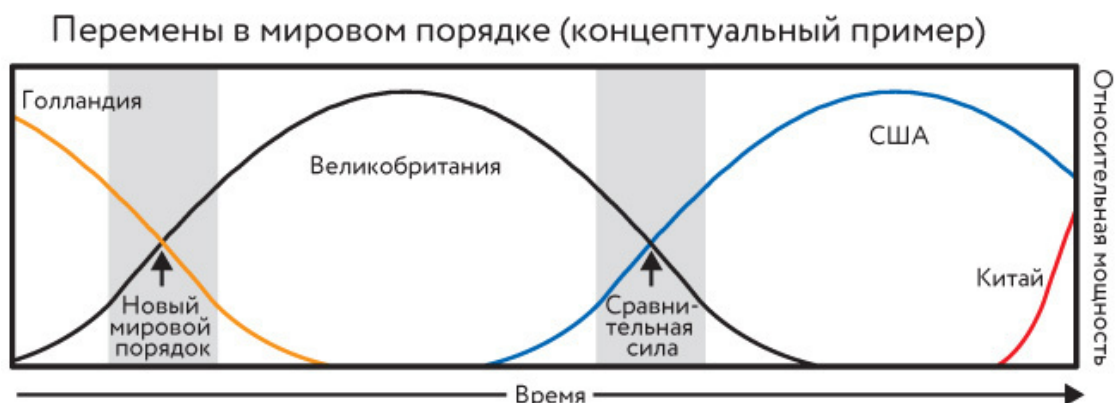
Темно-красный цвет = слабое/плохое состояние

* В анализ циклов не включены природные явления, внешний порядок и геологические особенности. В случае ограниченной истории для отдельных детерминантов используются примерные оценочные данные.

Поскольку факторы на этапе роста или падения могут усиливать друг друга, не случайно, что большие разрывы в уровне доходов, долговые кризисы, революции, войны и перемены в мировом порядке приводят к ситуации «идеального шторма». На следующем графике можно видеть, как выглядит Большой цикл подъема и упадка империи. Продолжительность плохих периодов разрушения и реструктуризации через депрессии, революции и войны (приводящие к разрушению старой системы и закладывающие основы для возникновения новой) обычно составляет около 10–20 лет, но здесь возможны серьезные вариации.

Такие периоды на графике заштрихованы тенью. За ними следуют более длительные промежутки мира и процветания, в течение которых активные и развитые люди гармонично

сотрудничают, и ни одна страна не хочет сражаться с мировой силой, поскольку ее мощь слишком высока. Эти мирные периоды длятся в среднем 40–80 лет, но и здесь возможны значительные вариации.



Например, когда Голландская империя уступила место Британской, а та – империи США, происходили все или почти все из следующих событий.

Конец старого, начало нового (например, Голландия и Великобритания)

- Реструктуризация долгов и долговой кризис
- Внутренняя революция (мирная или насильственная), приводящая к значительному перетоку богатства от имущих к неимущим
- Внешняя война
- Значительный упадок валюты
- Новый внутренний и мировой порядок

Конец старого, начало нового (например, Великобритания и США)

- Реструктуризация долгов и долговой кризис
- Внутренняя революция (мирная или насильственная), приводящая к значительному перетоку богатства от имущих к неимущим
- Внешняя война
- Значительный упадок валюты
- Новый внутренний и мировой порядок

КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ

Как уже объяснялось выше, последний значительный период разрушения и реструктуризации пришелся на 1930–1945 гг. За ним последовал период строительства и нового мирового порядка, начавшийся в 1945 г. с создания новой глобальной денежной системы (предложенной в 1944 г. в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Гемпшир) и системы мирового управления, основанной на доминировании США (руководящие органы ООН расположены в Нью-Йорке, а штаб-квартиры Всемирного банка и Международного валютного фонда, МВФ – в Вашингтоне). Новый мировой порядок оказался естественным следствием того, что США были богатейшей страной (в то время они обладали 2/3 золотых запасов всего мира, а золото приравнивалось к деньгам), доминирующей экономической силой (промышленное производство США составляло половину от мирового). К тому же у США была огромная военная мощь (в то время у них имелись монополия на ядерное оружие и самая сильная армия).

На момент написания книги, 75 лет спустя, основные старые империи (они же основные империи с резервными валютами) классическим путем приближаются к концу долгосрочного долгового цикла. Их долги растут, а традиционная денежная политика уже не результативна. Политически раздробленные центральные правительства пытаются закрыть финансовые дыры, занимая и раздавая много денег, а центральные банки стараются помочь им, печатая купюры (монетизируя госдолг). Кроме того, увеличиваются разрывы в уровне доходов и ценностях. Активно развивается новая мировая держава, уже сейчас конкурирующая со старым лидером в сферах торговли, технологий, капитала и геополитики. А вдобавок к этому на момент написания книги нам приходится тратить много сил на борьбу с пандемией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.